

ISSN 2224-0152
16+
НЗ4

Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический
журнал» является
научно-практическим
изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

**A science. Thought: electronic periodic magazine» •
scientificjournal.**

№ 3 - 2015

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific-journal) на платформе RAE Editorial System
в свободном доступе по адресу: URL:
<http://wwenews.ru/http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М. М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П. В. Сабанин.

Совет редакции:
М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
А.И. Галкина (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106,
Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Подписано в
печать 30.10.2015г.
Заказ 010

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия,
Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail:
pahar.leonid@rambler.ru

Отпечатано в типографии "Наука.Мысль".
т. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 1000 экз.

Редакторы серий по научным направлениями и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде БахтиёрНегматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.п.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.п.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. п.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д. п.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. п. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсовна – к. п. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к. п. н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к. п. н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

Исторические, педагогические, социологические, философские, юридические науки

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хаитов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашлев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенко Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф. н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Тушавин Владимир Александрович – к.т.н., к.э.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Шукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к. ф.-м. н, доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Редакторская колонка	4
----------------------------	---

Исторические науки

<i>Сапрыкина М. Г.</i> В. И. Ленин и Н.А. Бердяев о проблеме отношений интеллигенции и власти (заочная полемика)	7
--	---

Медицинские науки

<i>Ашурова Н. Г., Исмадова М. И.</i> Современный взгляд на проблему задержки внутриутробного развития плода (Обзорная статья)	13
<i>Орзиев З. М., Абдуллаева У. К.</i> Изучение эффективности холелитолитической терапии больных с желчнокаменной болезнью с учетом вида нарушения сократительной способности желчного пузыря	19

Педагогические науки

<i>Насонова Л. И., Балябина Л. Н.</i> Совершенствование организационной структуры и изменения в системе управления качеством образовательных услуг в условиях организации ФГОС	24
<i>Сидорова Е. А.</i> Современное состояние международных исследований в области оценки компетенций и результатов обучения в высшей школе (бакалавриат и магистратура)	36

Филологические науки

<i>Ваджибов М. Д.</i> Риторические эссе для дагестанских бакалавров	43
<i>Халидова Р. Ш.</i> Рецензия на статью: Ваджибов М. Д. Риторические эссе для дагестанских бакалавров	52

Юридические науки

<i>Гетман Я. Б.</i> Правоприменительные проблемы квалификации административных правонарушений в сфере трудовых отношений (современные проблемы теории, законодательства и судебной практики)	54
<i>Мокшанов М. Г.</i> Актуальные вопросы противостояния гибридным войнам в условиях современной действительности	60
<i>Самойлюк Р. Н., Количенко А. А.</i> Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка в правовом государстве ..	64

Содержание / Table of Contents	3 / 70
--------------------------------------	--------

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Вот и рожден еще очередной, третий номер ЭНЖ «Наука. Мысль» за 2015 год. В редакторском портфеле много присланных материалов, но они ждут своего часа, чтобы предстать на суд читателя в завершенном виде.

На первый взгляд, этот номер объединяет «коня и трепетную лань». Действительно, какова связь юриспруденции, медицины, педагогики и истории? Но это только на первый взгляд читателя не очень знакомого с историей науки. Но об этом, наверное, более подробно остановимся в одном из очередных выпусков журнала.

Этот номер журнала подготовлен на основе материалов, присланных в адрес редакции авторами из России и Узбекистана.

Коллегами из Узбекистана представлена пара статей по **медицинским наукам**. Авторы (З. М. Орзиев, У. К. Абдуллаева, Н. Г. Ашурова, М. И. Исмадова) из Республики Узбекистан рассматривают одни из наиболее актуальных проблем современной медицины, так желчнокаменная болезнь в развитых странах относится к числу распространённых болезней. Целью работы авторов является изучение эффективности холелитолитической терапии с учетом вида нарушения сократительной способности желчного пузыря [9]. Вторая статья представляет собой обзор современных исследований по не менее значимой проблеме, но уже из области акушерства – задержка внутриутробного развития плода. В своей статье авторы постарались рассмотреть данную проблему с нескольких сторон активно используя зарубежную научную литературу [1].

Остальные разделы – это статьи и рецензия российских авторов.

Несколько слов о рецензиях. Хотя рецензии и являются по объему небольшими сообщениями, но с разрешения авторов рецензии журнал публикует их, если они заслуживают внимания. Надеемся, что такая практика у нас продолжится и впредь.

Исторические науки представлены интересной, на наш взгляд, статьей М. Г. Сапрыкиной, обсуждающей довольно актуальный поныне вопрос взаимоотношений интеллигенции и власти на материале заочной полемики двух столпов философской и политической мысли [4].

Юридические науки представляют три статьи, авторами которых являются М. Г. Мокшанов, Я. Б. Гетман, Р. Н. Самойлюк, А. А. Количенко.

Первая статья в разделе **Юридические науки** представлена курсантом Академии ФСИН России и рассматривает актуальную тему противодействия гибридным войнам. Автор рассматривает историю происхождения термина «Гибридная война», причины возникновения и возможные варианты ее устранения [7].

Далее следует статья профессора кафедры гражданского права Ростовского филиала РГУП, кандидата юридических и кандидата экономических наук Яны Борисовны Гетман. Сочетание двух учёных

степеней позволило автору более детально рассмотреть предлагаемую тему - правоприменительные проблемы квалификации административных правонарушений в сфере трудовых отношений. Автор поднимает актуальную для современного российского рынка труда тему – заключение гражданско-правовых соглашений вместо трудовых договоров, что существенно влияет на права трудящихся [3].

Заключительная статья раздела представлена курсантом Нижегородской академии МВД России А. А. Количенко и его научным руководителем Р. Н. Самойлюком. В своей работе авторы рассматривают вопросы использования государственного принуждения, делая попытку определить его сущность и роль в обеспечении государственного порядка [4].

Педагогические науки представлены двумя материалами авторов: Е. А. Сидорова, Л. И. Насонова, Л. Н. Балябина. В этих статьях обсуждаются вопросы современного образования.

Первой в разделе *Педагогические науки*. В этом разделе представлена статья - итог совместной работы Л.И. Насоновой и Л.Н. Балябиной, которые рассмотрели то, как может быть усовершенствована модель школьного управления, в особенности внутришкольной системы мониторинга, в рамках реализации ФГОС [8].

Следующий материал - статья Е. А. Сидоровой. В своей работе, автор из РУДН, анализирует эффективность развития и становления системы оценки результатов обучения в Высшей школе, уделяя особое внимание процессам адаптации в национальном образовании системы оценивания сложившейся в рамках Болонского системы [6].

Интересными могут быть и материалы по *филологическим наукам*, как бы продолжающие разговор из предыдущей рубрики. Авторы этих материалов из Дагестана (М. Д Ваджибов. и его рецензент Р. Ш. Халидова) обсуждают довольно актуальную тему – работа над риторическим эссе, которое может быть использовано для освежения любой актуальной в современном обществе темы [2, 10].

Собственно, это все материалы данного номера, знакомство с которыми будет для читателей не напрасной тратой времени.

В заключение вступительной заметки напоминаем для авторов требования к оформлению: статья должна включать название (выравнивание по центру), ФИО (полностью), ученая степень, звание, место работы, электронная почта автора (по центру), аннотация, ключевые слова (на русском и английском языках). Далее, после отступа в одну строку, текст работы (выравнивание по ширине). Пристатейный список литературы оформляется по ГОСТ-7.1.2003.

Официальный сайт журнала – <http://wwenews.esrae.ru>

Библиографический список:

1. Ашурова Н. Г., Исмадова М. И. Современный взгляд на проблему задержки внутриутробного развития плода (Обзорная статья) // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 13-18.
2. Ваджибов М. Д. Риторические эссе для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 43-51.
3. Гетман Я. Б. Правоприменительные проблемы квалификации административных правонарушений в сфере трудовых отношений (современные проблемы теории, законодательства и судебной практики) // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 54-59.
4. Самойлюк Р. Н., Количенко А. А. Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка в правовом государстве // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 64-69.
5. Сапрыкина М. Г. В. И. Ленин и Н.А. Бердяев о проблеме отношений интеллигенции и власти (заочная полемика) // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 7-12.
6. Сидорова Е. А. Современное состояние международных исследований в области оценки компетенций и результатов обучения в высшей школе (бакалавриат и магистратура) // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 36-42.
7. Мокшанов М. Г. Актуальные вопросы противостояния гибридным войнам в условиях современной действительности // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 60-63.
8. Насонова Л. И., Балябина Л. Н. Совершенствование организационной структуры и изменения в системе управления качеством образовательных услуг в условиях организации ФГОС // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 24-35.
9. Орзиев З. М., Абдуллаева У. К. Изучение эффективности холелитолитической терапии больных с желчнокаменной болезнью с учетом вида нарушения сократительной способности желчного пузыря // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 19-23.
10. Халидова Р. Ш. Рецензия на статью: Ваджибов М. Д. Риторические эссе для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. 2015. № 3. - С. 52-53.

© Л.Ф. Чупров, главный редактор, 2015.
© Т.М. Хусяинов, технический редактор, 2015.

Исторические науки

УДК 323.329+УДК 323.225

В.И. ЛЕНИН И Н.А. БЕРДЯЕВ О ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ВЛАСТИ (ЗАОЧНАЯ ПОЛЕМИКА)¹

М. Г. Сапрыкина, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия),
e-mail: saprykinamg@ya.ru

Аннотация. В статье анализируются точки зрения В.И. Ленина и Н.А. Бердяева на проблему отношений интеллигенции и власти, рассматриваются предполагаемые Лениным и Бердяевым пути развития интеллигенции в конце XIX – начале XX веков.

Ключевые слова: интеллигенция, революционные идеи, классовая принадлежность, человекопоклонство интеллигенции.

Сегодня представители интеллигенции неоднозначно высказываются о деятельности властей, открыто критикуют конкретных личностей, стоящих “у руля” государства. И это не ново для нашей истории. Интеллигенция зачастую вскрывает и показывает противоречия, существующие в государстве и мешающие развитию его экономики, общества, и иногда предлагает пути решения этих проблем. Активно пропагандируемые, их идеи могут овладеть массами и начать претворяться в жизнь посредством либо реформ, либо революций (как уже бывало в нашей истории: напр., Первая русская революция 1905–1907 гг., революционные события 1917 г.). И для того, чтобы понять мнения, действия интеллигенции, важно разобраться в ее взглядах на власть. Для этого обратимся к теме интеллигенции в трудах выдающихся мыслителей и представителей русской интеллигенции В.И. Ленина и Н.А. Бердяева. И обращение в настоящей работе к трудам именно этих авторов неслучаен.

Ленин – зеркало русской интеллигенции, выразитель ее самых радикальных мечтаний, направленных на насильственный слом государства и на столь же радикальное переустройство социального миропорядка... Нигилизм Ленина по отношению ко многим политическим, социальным и культурным традициям России был практической реализацией идей не одного поколения ниспровергателей этих традиций. Ленин лишь довел до логического конца то, что не осуществили предшествовавшие ему борцы с самодержавием [1]. Марксизмом интеллигенция увлеклась как очередной модной идеологической новинкой, через него прошли многие выдающиеся умы России, ставшие

¹ Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор ННГУ (Нижний Новгород, Россия).

потом радикальными критиками ленинизма [1]. И ярким их представителем был философ Николай Бердяев. Ленин увлекся марксизмом на всю жизнь, сумев трансформировать его в идеологию революции и создать на его основе государство нового типа. Бердяев же от идей марксизма пришел сначала к идеализму, а потом и к “философскому пароходу”. Но что же было общим и различным в их взглядах в отношении русской интеллигенции?

Стоит начать с определения и смысла, вкладываемого Лениным и Бердяевым в понятие “интеллигенция”.

Владимир Ильич Ленин использовал в разных работах, в разных контекстах слова “интеллигенция”, “интеллигент” в двух смыслах: так этими словами он переводил «немецкие выражения Literat, Literatentum, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда...в отличие от представителей физического труда» [2, с. 309]. Или же в другом контексте, в своем знаменитом письме А.М. Горькому от 15.09.1919 года, В.И. Ленин пишет уже о другой “интеллигенции”: «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...» [3, с. 49]. Т.е., если говорить о русской интеллигенции в трудах В.И. Ленина, то здесь ближе второе значение и употребляется именно оно в текстах об интеллигенции в России.

По словам же Николая Александровича Бердяева, интеллигенция в России отличается от западных интеллектуалов и была всегда «идеологической, а не профессиональной или экономической группировкой». Она скорее напоминала, как он пишет: «монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями...» [4, с. 17].

Уже в 1894 году В.И. Ленин поднимает в своих статьях вопрос о классовой принадлежности и классовой природе интеллигенции. Это было важно для определения роли и места интеллигенции в предстоящей революционной борьбе.

«“Бессословность”, – утверждает В.И. Ленин, – нисколько не исключает классового происхождения идей интеллигенции...» [5, с. 441–442].

В.И. Ленин видел в интеллигенции классовую принадлежность, причем преимущественно к буржуазии. По большому счету, он говорит о том, что интеллигенция, происходя изначально из различных слоев населения, относится, не смотря на это, к тому классу, который способен ей платить и которому это выгодно. Отсюда же ясно, взгляды какого класса, разделяет интеллигенция.

«Неужели буржуазная интеллигенция в России исчезнет оттого, что “друзья народа” скажут, что она “могла бы” служить не буржуазии? Да,

“могла бы”, если бы не была буржуазной. “Могла бы” не быть буржуазной, “если бы” не было в России буржуазии и капитализма!» [6, с. 245].

Едва ли можно сказать, что Ленин обвиняет интеллигенцию в ее буржуазности. Это даже больше похоже на оправдание, нежели на упрек. Он хоть и говорит о том, что материальные ценности движут интеллигентами, но вполне понятно, что они иначе существовать не могут.

Н.А. Бердяев высказывает схожие мысли в своей статье «Философская истина и интеллигентская правда», опубликованной в «Вехах». Он говорит о том, что «русская интеллигенция была такой, какой ее создала русская история, в ее психическом укладе отразились грехи нашей болезненной истории, нашей исторической власти и вечной нашей реакции. ... Но... виновата и сама интеллигенция: атеистичность ее сознания есть вина ее воли, она сама избрала путь человекопоклонства и этим исказила свою душу...» [7, с. 36–37].

Этим же присущим интеллигенции человекопоклонством, народопоклонством, наверное, можно объяснить и то, что деятельность «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который В.И. Ленин создал осенью 1895 года, показала интеллигенцию с другой стороны: ведь именно она, жертвуя своей карьерой, а иногда и свободой, несла в рабочие массы марксистское учение. И в 1897 году, когда на «Союз борьбы» обрушились репрессии, Ленин констатировал факт самоотверженности интеллигенции [6, С. 305].

В.И. Ленин из-за недостатка агитаторов и агентов был вынужден обратиться к интеллигентам, готовым послужить революционному делу. И не удивительно, что таковые были. Ведь интеллигенция, по словам Н.А. Бердяева, не принимает идеи тех, кто не поддерживает лозунг “долой самодержавие”. Она явилась жертвой, заложницей своего одновременного “человекопоклонства” и свободолюбия.

Западные философские концепции все, которые только возможно было, даже максимально отвлеченные, лишенные какой-либо конкретики, русские интеллигенты подстраивали, искажали для подтверждения своих политических идей. Они не могли принимать западные концепции адекватно из-за своей жалости и в то же время своего поклонения народу.

Революция 1905 – 1907 гг. интеллигентов отрезвила, развеяла их иллюзии. В.И. Ленин об этой ситуации пишет: «Погодите, придет опять 1905 год... Для интеллигенции... это – “сумасшедший год”, это образец того, чего не делать» [8, с. 40].

Н.А. Бердяев видит глубокие корни революционных взглядов российской интеллигенции в творчестве и взглядах давно уже ставших классиками русских писателей, в частности Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

В.И. Ленин же в своей статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» 1908 года говорит о том, что Л.Н. Толстой – «...выразитель тех

идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» [9, с. 210]. Таким образом, идеи Л.Н. Толстого, не смотря на их противоречивость (а может, и благодаря ей), отражают не только взгляды интеллигенции, но и объясняют поведение крестьянских масс.

В статье «Духи русской революции», написанной в 1918 г. и изданной в сборнике «Из глубины», Бердяев пишет о том, что мораль Л.Н. Толстого породила мораль революционную в России, она оказала пагубное влияние на революционеров. Толстой сам революционером не был, но его идеи революционерами были восприняты и сыграли в произошедших событиях важную роль. Толстой не признавал своей связи с историческим прошлым, он порвал с ним; то же сделали русские революционеры. Скорее всего, Толстой не хотел крови, и, наверняка, ужаснулся бы, увидев революционные события; но он, что называется, сам “запустил этот механизм”: «Толстой сумел привить русской интеллигенции ненависть ко всему исторически-индивидуальному и исторически-разностному. Он был выразителем той стороны русской природы, которая питала отвращение к исторической силе и исторической славе» [10, с. 82].

За то время, которое В.И. Ленин возглавлял Советскую власть, его мнение об интеллигенции не изменилось. Он по-прежнему был убежден в ее враждебности: «Главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти» [11, с. 420].

«Не с помощью интеллигенции, а вопреки ее противодействию, – писал В.И. Ленин, – пролетариат победит, устраняя неисправимо буржуазных интеллигентов, переделывая, перевоспитывая, подчиняя себе колеблющихся, постепенно завоеывая все большую часть их на свою сторону» [12, с. 19].

В.И. Ленина не оставляла идея создания новой интеллигенции, которая должна была полностью вытеснить старую. Новая же должна обладать взглядами, “изначально и неотъемлемо” присущими пролетариату.

И самое яркое высказывание В.И. Ленина об интеллигенции, содержащееся в знаменитом письме А.М. Горькому от 15.09.1919 года [3], наиболее точно отражает его отношение к интеллигенции на протяжении практически всей его жизни. А ту небольшую динамику, которую можно проследить во взглядах Ленина на интеллигенцию, можно объяснить его утилитарным к ней отношением. По большому счету представителям старой интеллигенции отводилась функция доведения ленинских идей в массы, и функция эта временная.

Таким образом, не смотря на схожесть взглядов на некоторые аспекты в вопросе об интеллигенции, коренное различие можно увидеть в подходах: В.И. Ленин причины, “корни” взглядов и поведения интеллигенции ищет во внешних ее чертах (в классовой ее принадлежности, выражение интеллигенцией идей “платящих” классов).

Н.А. Бердяев же ищет их “внутри” (интеллигенция, по его мнению, идеологическая, а не профессиональная прослойка, следовательно, корни в ее идеологии). И, если В.И. Ленин говорил о жестких мерах, о перевоспитании старой интеллигенции и вообще замене ее новой, то Н.А. Бердяев надеялся на ее духовное “перерождение”.

Ленин интеллигенцию призывал к ответственности перед обществом. И часть интеллигенции, принявшая Советскую власть, взяла на себя эту ответственность. Несогласные же, новую власть не принявшие были высланы из страны. И, как известно, В.И. Ленин целей своих достиг и построил государство нового типа, в котором была перевоспитана часть старой интеллигенции и образована новая, готовая служить государству. Конечно, в такой ситуации возникает вопрос о свободе творчества, свободе слова, о том, насколько эта свобода реальна.

При всем разнообразии определений интеллигенции, это всегда прослойка в обществе, которая анализирует, создает, распространяет информацию. А человек, обладающий информацией, опасен для власти. Еще в Поучении Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара, датированном XXII веком до н.э., говорится: «Вредный человек — это подстрекатель. Уничтожь его, убей... сотри имя его, [погуби] сторонников его» [13, С.31]; «Будь искусным в речах, и сила твоя будет [велика]. Меч — это язык, слово сильнее, чем оружие» [13, С.31].

Сегодня, в век информационных технологий, мы понимаем, что методы борьбы с “подстрекателями” изменились, но эти слова, по большому счету, не утратили своей актуальности. И полемика вокруг проблемы взаимоотношений интеллигенции и власти остается не завершённой.

Литература:

1. Константинов С.В. Ленин как зеркало русской интеллигенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/29672> (дата обращения 30.05.2015).
2. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад (кризис в нашей партии) // ПСС: В 55 т. М.: Политиздат, 1967. Т.8. С. 185–414.
3. Ленин В.И. А.М. Горькому. 15 сентября // ПСС: В 55 т. – М.: Политиздат, 1965. Т. 51. С. 47–49.
4. Бердяев А.Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Наука», 1990. 224 с.
5. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе) // ПСС: В 55 т. М.: Политиздат, 1971. Т. 1. С. 347–534.
6. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) // ПСС: В 55 т. – М.: Политиздат, 1971. Т. 1. С. 125–346.

7. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. С. 8–37.

8. Ленин В.И. К оценке русской революции // ПСС: В 55 т. – М.: Политиздат, 1973. Т. 17. С. 37–51.

9. Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // ПСС: В 55 т. М.: Политиздат, 1973. Т. 17. С. 206–213.

10. Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 55–89.

11. Ленин В.И. Речь на I всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. Краткая протокольная запись // ПСС: в 55т. – М.: Политиздат, 1974. Т. 36. С. 420–421.

12. Ленин В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников») // ПСС: в 55т. – М.: Политиздат, 1974. Т. 39. С. 1–29.

13. Хрестоматия по истории Древнего Востока: В 2 ч. / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина, — М.: Высш. школа, 1980. Ч. 1. 328 с.

Saprykina M.G.. V.I. Lenin i N.A. Berdjaev o probleme otnoshenij intelligencii i vlasti (zaohnaja polemika) / M. G. Saprykina // Nauka. Mysl'. - № 3. - 2015.

© М. Г. Сапрыкина, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The article analyzes the standpoints of V. Lenin and N. Berdyaev on the problem of the intelligentsia and government's relationship, discusses alleged by Lenin and Berdyaev ways of intelligentsia's development in the late XIX - early XX centuries.

Keywords: intelligentsia, revolutionary ideas, class affiliation

— ● —

Сведения об авторе

Марина Геннадиевна Сапрыкина, студентка 4 курса Института международных отношений и мировой истории. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского - Национальный исследовательский университет (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 30.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

УДК_616-053.31; 616-053; 612.65

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ЗАДЕРЖКИ ВНУТРИУТРОБНОГО
РАЗВИТИЯ ПЛОДА
(Обзорная статья)¹**

Н. Г. Ашурова, М. И. Исмадова. Бухарский государственный медицинский институт. Узбекистан, e-mail: Saidakbar_77@mail.ru

Резюме. Несмотря на давность изучения различных аспектов патогенеза, диагностики и терапии задержки внутриутробного развития плода, в настоящее время особый интерес вызывает изучение ее этиопатогенетических аспектов. Значимость данной патологии определяется ее большим удельным весом в неонатальной заболеваемости и смертности. Изучение наиболее значимых факторов риска, особенностей диагностики являются актуальным и создали возможность проведения профилактики развития задержки внутриутробного развития плода.

Ключевые слова: задержка внутриутробного развития плода, акушерская патология, медицина.

На сегодняшний день задержка развития плода (ЗРП), осложняющая течение беременности, остается одной из ведущих проблем акушерства, приводя к увеличению таких грозных осложнений, как анте- и интранатальная гибель плода, младенческая заболеваемость и смертность, а также к неблагоприятным отдаленным последствиям для ребёнка [2].

Известно, что практически все младенцы с массой тела при рождении менее 2000,0 г переносят критические состояния периода новорожденности. «Критическое состояние» рассматривается современной наукой как крайняя степень любой патологии, при которой требуется искусственное замещение или поддержка жизненно важных функций [6].

Анализ основных источников показал, что в структуре основных причин перинатальной заболеваемости фетоплацентарная недостаточность и синдром задержки внутриутробного развития составляют 65-70%. Среди причин перинатальных потерь данная патология встречается в 47-50% случаев. Перинатальная смертность доношенных детей с задержкой внутриутробного развития в 3-8 раз превышает таковую у детей с нормальной массой при рождении. Синдром

¹ Статья представлена Л.Ф. Чупровым, Dr. h. c. mult., к. псх. н., электронный научный журнал «PEM: Psychology. Educology. Medicine».

задержки внутриутробного развития плода, по данным разных авторов, встречается в Узбекистане 2,4-17-25% случаев [4].

По данным разных авторов частота ЗВУР плода в России колеблется в широких пределах и составляет 3,5-17,5% [5], в зарубежных странах 3-26% [14;15].

Здоровье новорожденного в значительной степени определяется его физиологическим развитием в антенатальном периоде [9].

Стремительное развитие перинатальной медицины привело к тому, что наиболее уязвимую категорию новорожденных детей с низкой массой тела при рождении с задержкой внутриутробного развития (ЗВУР) успешно выхаживают с малыми потерями. В то же время ЗВУР вносит существенный вклад в развитие хронической формы патологии и детской инвалидности. Эта категория новорожденных определяет причину высокого риска по формированию перинатальной заболеваемости, фетопатий, врожденных пороков развития энцефалопатии и стойких нарушений здоровья детей в последующие годы жизни [8]. Особенно неблагоприятно протекают и имеют плохой прогноз варианты гипотрофии, имеющие пренатальные истоки, когда уже во внутриутробном периоде формируется задержка развития плода с поражением важнейших видов обмена органов и систем. Поэтому многие заболевания, встречающиеся в трудном возрасте, представляют собой пролонгированную патологию эмбриона и плода [8]. Изучая данные последних 5 лет, мы выявили много спорных и нерешенных вопросов, что определяет необходимость более углубленного изучения данной патологии. Несмотря на давность изучения различных аспектов патогенеза, диагностики и терапии задержки внутриутробного развития плода, в настоящее время особый интерес вызывает изучение.

Многочисленными исследованиями установлено, что в патогенезе синдрома ЗВУР плода, ведущая роль принадлежит гипоксии, причиной которой могут быть факторы риска, предшествующие беременности, акушерско-гинекологические, микросоциальные и медицинские. В результате гипоксии развивается патологический процесс в различных органах и тканях организма ребенка с нарушением биологического окисления и недостаточным обеспечением энергетических функций и пластических процессов клетки. Скрытые нарушения клеточной энергетики быстро декомпенсируются при неблагоприятном течении постнатального периода, который часто характеризуется сниженным сосательным рефлексом, аппетитом, пограничными состояниями. Кроме того, велика восприимчивость этих детей к респираторным заболеваниям, что определяет будущее состояние здоровья ребенка [8].

Многолетние наблюдения отечественных и зарубежных исследователей за развитием детей, рожденных от матерей с диагностированной плацентарной недостаточностью (ПН), показали, что данная патология обуславливает не только резкое увеличение

перинатальной смертности, но и многочисленные изменения в организме ребенка. ПН является одной из основных причин нарушений физического и умственного развития, а также повышенной соматической и инфекционной заболеваемости новорожденных и детей на 1-м году жизни [1].

Авторами Н.А. Ломова, Н.Е. Кан и др. изучена роль полиморфизма генов цитокинов в реализации врожденной инфекции у беременных с задержкой развития плода (ЗРП) и их детей. На основе проспективного обследования 210 пар мать-новорожденный, включающее изучение распределения аллелей и генотипов полиморфных локусов генов цитокинов у матерей и их новорожденных детей. Результаты исследования этих авторов показали что, к факторам риска развития внутриутробной инфекции у пациенток с плацентарной недостаточностью следует относить: хронические заболевания мочевыделительной системы (хронический пиелонефрит и цистит) и самопроизвольные выкидыши в анамнезе, истмико-цервикальную недостаточность и многоводие во время данной беременности.

По мнению Н.В. Долгушина, Е.В. Казанцева, А.В.Пивоварова, малая масса тела новорожденных (ММН) при рождении ассоциирована с высокой частотой неонатальной заболеваемости и смертности, а также, возможно, с повышенной частотой заболеваемости во взрослом возрасте [2]. Некоторые тяжелые металлы, в частности кадмий (Cd) и свинец (Pb), могут оказывать влияние на рост и развитие плода, что было продемонстрировано в ряде исследований. Pb и Cd являются повсеместно распространенными токсикантами, которые занимают 2-е и 7-е место в списке токсичности СЕКСБА, состоящего из 275 веществ. В Пармской декларации Pb и Cd признаны приоритетными репродуктивными антропогенными химическими веществами (АХВ).

Авторами Л.Н.Умаровой, Н.Д.Ишниязовой, А.М.Назлымовой было обследовано 46 детей с задержкой внутриутробного развития, рожденных в срок, у которых изучалась динамика энергообмена и психомоторное развитие на протяжении первого года жизни [7]. Критерием оценки энергетических процессов явилось изучения АТФ и АДФ в сыворотке крови. Психомоторное развитие детей оценивалось с использованием табличного метода по Л.В. Дружининой. Контрольную группу составили дети, рожденные доношенными без задержки внутриутробного развития.

Результаты исследования показали, что у детей с ЗВУР имеет место снижение показателей энергообмена. У данной категории детей было выявлено отставание сроков проявлений некоторых параметров двигательной активности, а также появления активной речи.

У.Ф. Насировой (2012) оценены особенности адаптации новорожденных с ЗВУР на фоне перинатального поражения ЦНС. Результаты показали, что у новорожденных с ЗВУР, особенно с симметричной формой, выявлено снижение показателей цитохимической

активности митохондрий лимфоцитов. Полученные изменения свидетельствуют о метаболических расстройствах у новорожденных с задержкой развития на фоне перинатального поражения центральной нервной системы [4]. Перинатальная гипоксия усугубляется метаболическими расстройствами, сопровождающиеся изменениями энергетического и электролитного баланса клеток.

Авторами Х.А. Акрамовой, Д.И. Ахмедовой изучены роль PLGF клеточные полипептиды, плацентарного фактора роста в формировании задержки внутриутробного развития плода среди матерей недоношенных и доношенных новорожденных [1]. По мнению авторов, снижение содержания плацентарного фактора роста, по-видимому, приводит к нарушению роста и созревания ворсин хориона, угнетая процесс васкуляризации хориона, в результате нарушается процесс формирования плаценты и возникает, плацентарная недостаточность, нарушается питание, дыхание и метаболизм плода, что приводит к угнетению его развития и роста.

Таким образом, несмотря на давность изучения различных аспектов патогенеза, диагностики и терапии задержки внутриутробного развития плода, в настоящее время особый интерес вызывает изучение этиопатогенетических аспектов развития ЗВУР.

Значимость данной патологии определяется ее большим удельным весом в неонатальной заболеваемости и смертности. Сегодня известны различные причины развития ЗВУР, которые составляют целый спектр антенатальной патологии: инфекционные заболевания, пороки развития, фетоплацентарная недостаточность, способствующая развитию хронической гипоксии и множество других [8].

Изучение наиболее значимых факторов риска, особенностей диагностики являются актуальным и создали возможность проведения профилактики развития ЗВУР.

Литература:

1. Акрамова Х.А., Ахмедова Д.И. Характерные особенности плацентарного фактора роста при задержке внутриутробного развития плода. / Педиатрия 2014. №3-4. С.29-31
2. Долгушина Н.В., Казанцева Е.В., Пивоварова А.В. Влияние антропогенных химических веществ на массу тела новорожденных/ Акушерство и гинекология 2013 - №12. С.58-64
3. Ломова Н.А., Кан Н.Е., Донников А.Е., Зубков В.В., Тютюнник В.А., Сухих Г.Т. Клинические и молекулярно-генетические предикторы реализации врожденной инфекции у новорожденных с задержкой внутриутробного развития./ Акушерство и гинекология 2013- №8. С. 35-39

4. Насирова У.Ф. Постгипоксическая адаптация центральной нервной системы у новорожденных с задержкой внутриутробного развития./ Педиатрия 2012. №1-2.

5. Медведев М.В., Юдина Е.В., Малахова Е.Е. и др. Новые аспекты пренатальной диагностики кистозно-аденоматозного порока развития легких // Ультразвук, диагн. 1998. №3. С. 67-70.

6. Салихова К.Ш. Оценка динамики органических поражений у новорожденных, родившихся с низкой массой тела/Журнал теоретической и клинической медицины. 2011-№4. - С. 27-29

7. Умарова Л.Н., Ишниязова Н.Д., Назлымова А.М. Энерготропная терапия у детей с задержкой внутриутробного развития./ Педиатрия 2013. №3-4. С 18-20.

8. Умарова Л.Н. Особенности периода адаптации и физического здоровья детей, рожденных с задержкой внутриутробного развития./ журнал теоретической и клинической медицины. 2011- №4. - С. 29-31

9. Фадеева Т.Ю. Клинико-функциональные особенности развития плода и новорожденного с задержкой внутриутробного развития./ Педиатрия 2012. 17 май. (Автореферат)

10. Федеров М.Ю., Жугина Е.С. Некоторые факторы, способствующие формированию гипотрофии Здравоохр. Таджикистана.-1990-№5.-С.76-77

11. Ugwuja E.I., Ejikeme B., Obuna J.A. Impacts of elevated prenatal blood lead on trace element status and pregnancy outcomes in occupationally non-exposed women. Int. J. Occup. Environ. Med. 2011; 2 (3): 143-56

12. Helton E., Darragh R., Francis P. Metabolic aspects of myocardial disease and a role for L-carnitine in the treatment of childhood cardiomyopathy. Pediatrics 2000; 105(6): 1260-1270.

13. Luttun A. Tjwa, Moons L. et al. Revascularization of ischemic tissues by PLGF treatment, and inhibition of tumor angiogenesis arthritis and atherosclerosis by anti-Fltl// Nat Med.-2002-vol. 8. – P. 831-840.

14. Moodley, S.J. Intrauterine Growth Restriction (IUGR) / S.J. Moodley // Essentials of Material Fetal Medicine / Ed. Ashmead G.G., Reed G.B. NY: International Thomson Publ., 1997. P. 81-93.

15. Moodley, S.J. Intrauterine growth retardation (IUGR) / S.J. Moodley // Essentials of maternal fetal Medicine NY: International Thomson Publ., 1997. - P. 87-93.

Ashurova N.G., Ismatova M.I. Sovremennyj vzgljad na problemu zaderzhki vnutriutrobnogo razvitija ploda (Obzornaja stat'ja)/ N. G. Ashurova, M. I. Ismatova // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Н. Г. Ашурова, М. И. Исмадова, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. Studies have shown that the duringcourse of cholelitolitic therapy the dissolution of gallstones is more effective for patients with hypermotor dysfunction of the gallbladder than with normmotor dysfunction of the gallbladder.

Keywords: cholelithiasis, urotherapy, clinic of internal diseases.

— ● —

Сведения об авторах

Нигора Гафуровна **Ашурова**, к.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии БухГМИ,

Мохинур Иззатиллоевна **Исмадова**, магистр 3-курса кафедры акушерства и гинекологии БухГМИ

— ● —

Подписано в печать 10.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЛЕЛИТОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ БОЛЬНЫХ С ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ С УЧЕТОМ ВИДА НАРУШЕНИЯ СОКРАТИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ¹

З. М. Орзиев, У. К. Абдуллаева. Бухарский государственный медицинский институт. Узбекистан, e-mail: Gavhar72@inbox.ru

Резюме. Исследования показали, что в течение курса холелитолитической терапии у больных с гипермоторной дисфункцией желчного пузыря растворение камней дали лучшие результаты, чем нормомоторной дисфункцией желчного пузыря.

Ключевые слова: желчнокаменная болезнь, урсотерапия, клиника внутренних болезней.

В развитых странах желчнокаменная болезнь (ЖКБ) относится к числу распространенных заболеваний. Желчные камни (ЖК) выявляют у 10-15% населения. На северо-западе России камни в желчном пузыре (ЖП) выявляются в среднем у каждой пятой женщины и у каждого десятого мужчины [1,2,3,4,8]. Из европейских стран наибольшая распространенность ЖКБ отмечена в Швейцарии: 18% - среди мужчин и 39,5% - среди женщин, а наименьшая - в Португалии: 3,1% и 7,8% соответственно. Исключительно редко ЖКБ встречается у коренных жителей Таиланда и Сингапура. Наиболее высокая частота ЖК установлена у американских индейцев - более чем у 90% женского населения племени пима старше 60 лет имеются ЖК [5]. В США распространенность ЖКБ составляет 7,9% среди мужчин и 16,6% - среди женщин. Отмечено, что у жителей Европы и Северной Америки преобладают холестериновые камни, в то время как у жителей Азии и Африки - пигментные [5]. В нашей стране частота этого заболевания колеблется от 5% до 20%.

На сегодняшний день пероральная литолитическая терапия действительно является единственным неинвазивным методом лечения больных с ЖКБ. К преимуществам такой терапии относятся: отсутствие выраженных побочных эффектов, отсутствие летальности, возможность амбулаторного лечения [6]. В настоящее время с этой целью используют препараты урсодезоксихолевой кислоты (УДХК), поэтому метод часто называют урсотерапией.

Цель исследования. Изучить эффективности холелитолитической терапии больных ЖКБ с учетом вида нарушения сократительной способности ЖП.

Материалы и методы исследования. В исследование вошли 77 пациентов с ЖКБ: 54 (70,2%) – женщины и 23 (29,8%) – мужчины. Возраст

¹ Статья представлена Л.Ф. Чупровым, Dr. h. c. mult., к. псих. н., электронный научный журнал «PEM: Psychology. Educology. Medicine».

пациентов с дисфункциями ЖП колебался от 18 до 57 года (средний возраст $34 \pm 4,2$). В зависимости от состояния сократительной способности ЖП все больные были разделены на следующие группы, репрезентативные по возрасту, гендерным показателям, индексу массы тела, количеству и размеру конкрементов и т.д. В первую группу вошли 37 пациентов с гипомоторикой, во вторую 26 больных с гипермоторикой, а в третью 14 лиц с нормальной моторикой ЖП (контрольная группа). Диагноз ЖКБ верифицировался на основании результатов клиничко-anamnestических, ультрасонографических, а в отдельных случаях – рентгенологических способов исследований. Критериями включения больных в исследовательскую группу служили: наличие ЖКБ в ранней стадии развития без приступов желчной колики в анамнезе, отсутствия хронических заболеваний печени, сахарного диабета. Как показали наши исследования и данные других авторов [5], рассчитывать на успешное растворение камней можно только при строгом отборе больных: размер камней не должен превышать 15 мм; камни должны быть чисто холестериновыми, то есть не дающими тень на рентгенограмме (рентгенонегативными), а на УЗИ не дающими «акустическую дорожку»; желчный пузырь должен полностью сохранять свою функцию, а пузырный проток должен быть проходимым; желчный пузырь должен быть наполнен камнями меньше чем наполовину; желчный проток должен быть свободен от камней. Все больные в качестве литолитического средства принимали препарат урсосан (урсодеоксихолиевая кислота) в капсулах по 250 мг в дозе 8-10 мг/кг/сут. Результаты холелитолитической терапии контролировались ежемесячными ультрасоно-графическими исследованиями. На проведение исследования были получены согласия самих участников и членов этического комитета по правам человека в биомедицине при Бухарском медицинском институте.

Полученные результаты обрабатывались статистически с использованием программы STATISTICA 5.0. (Statsoft, США), статистически значимой считалась величина $p < 0,05$. Результаты выражали в виде среднего \pm стандартного отклонения (SD). Параметрические данные с нормальным типом распределения сравнивали с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Мы исследовали больных в течении 1 года. У всех больных были холестериновые камни, которые имели, как правило, округлую или овальную форму и были идентифицированы на основании соответствующих критериев [5]. Количество конкрементов в желчном пузыре составляло от 2 до 5. У 37 больных микролиты имели размер до 5 мм, у 30 - до 6-8 мм и у 10-10 мм. Как видно из таблицы 1, на 3-м месяце лечения в 1-й группе больных наблюдалось полное растворение 14 (38%), неполное растворение 13 (35%), нерастворение 10 (27%).

Таблица 1

Показатели эффективности холелитолитической терапии

Группы больных	Через 3 месяца			Через 6 месяцев			Через 9 месяцев и более		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %	<u>N</u> %
1. Гипомоторная дисфункция ЖП n=37 (48%)	<u>14</u> 38	<u>13</u> 35	<u>10</u> 27	<u>17</u> 46	<u>12</u> 32	<u>8</u> 22	<u>20</u> 54	<u>11</u> 30	<u>6</u> 16
2. Гипермоторная дисфункция ЖП n=26 (34%)	<u>13</u> 50	<u>9</u> 35	<u>4</u> 15	<u>16</u> 62	<u>7</u> 27	<u>3</u> 11	<u>19</u> 73	<u>5</u> 19	<u>2</u> 8
3. Нормальная моторика ЖП n=14 (18%)	<u>6</u> 43	<u>5</u> 36	<u>3</u> 21	<u>7</u> 50	<u>5</u> 36	<u>2</u> 14	<u>8</u> 57	<u>5</u> 36	<u>1</u> 7
Всего n=77 (100%)	<u>33</u> 43	<u>27</u> 35	<u>17</u> 22	<u>40</u> 52	<u>24</u> 31	<u>13</u> 17	<u>47</u> 61	<u>21</u> 27	<u>9</u> 12

Примечание: 1-полное растворение, 2-неполное растворение, 3-нерастворившиеся.

Во 2-й группе, полное растворение-13 (50%), неполное растворение 9 (35%), нерастворившиеся - 4 (15%). В 3-й группе, полное растворение-6 (43%), неполное растворение 5 (36%), нерастворившиеся 3 (21%). На 6-м месяце лечения в 1-й группе больных, полное растворение - 17 (46%), неполное растворение - 12 (32%), нерастворившиеся - 8 (22%). Во 2-й группе, полное растворение-16 (62%), неполное растворение - 7 (27%), нерастворившиеся 3 (11%). В 3-й группе, полное растворение - 7 (50%), неполное растворение - 5 (36%), нерастворившиеся - 2 (14%). На 9-м и более месяце лечения в 1-й группе больных, полное растворение - 20 (54%), неполное растворение - 11 (30%), нерастворившиеся - 6 (16%). Во 2-й группе, полное растворение - 19 (73%), неполное растворение - 5 (19%), нерастворившиеся - 2 (8%). В 3-й группе, полное растворение - 8 (57%), неполное растворение - 5 (36%), нерастворившиеся - 1 (7%).

На 9 и более месячных курсах урсотерапии выявлены следующие результаты: на 3-м месяце полное растворение - 33 (43%), неполное растворение - 27 (45%), нерастворившиеся - 17 (22%); на 6-м месяце полное растворение - 40 (52%), неполное растворение - 24 (31%), нерастворившиеся - 13 (17%); на 9-м и более месяцах полное растворение 47 (61%), неполное растворение - 21 (27%), нерастворившиеся - 9 (12%).

Наши исследования показали, что в течении курса холелитолитической терапии у больных с гипермоторной дисфункцией ЖП растворение камней дали лучшие результаты, чем нормомоторной дисфункцией ЖП: полное растворение - 19 (73%), неполное растворение 5

(19%), не растворившиеся - 2 (8%); а у нормомоторной дисфункцией ЖП лучше чем гипомоторной дисфункцией ЖП полное растворение - 8 (57%), неполное растворение - 5 (36%), не растворившиеся - 1 (7%); у гипомоторной дисфункцией ЖП полное растворение - 20 (54%), неполное растворение - 11 (30%), не растворившиеся - 6 (16%).

Выводы:

1. Проведение 9 и более месячного курса терапии препаратом Урсосан в виде капсулы больным с ЖКБ и разными видами дисфункциями ЖП достоверно растворяет желчные камни.

2. В течении курса урсотерапии у больных с гипермоторной дисфункцией ЖП растворение камней преобладало чем у нормомоторной и гипомоторной дисфункции ЖП.

3. Установлена хорошая переносимость 90дневного курса терапии препаратом Урсосан у больных ЖКБ. Побочные реакции в виде легкой тошноты, рвоты наблюдались у одного пациента, принимавшего препарат.

4. Препарат Урсосан может быть успешно использован как в монотерапии, так и в комплексной терапии больных ЖКБ, в том числе и как гепатопротектор.

Литература:

1. Болезни желчного пузыря и желчевыводящих путей: учеб. пособие / Д.И. Трухин, И.В. Викторова, Е.А. Лялюкова. – СПб.: СпецЛит, 2011.

2. Болезни печени и желчевыводящих путей: Руководство для врачей / Под ред. В.Т. Ивашкина. М.: ООО «Издательский дом М-Вести», 2002. 416 с.

3. Бурков С.Г. О последствиях холецистэктомии или постхолецистэктомическом синдроме // Consilium medicum, гастроэнтерология. 2004. Т.6, №2, С.24-27.

4. Григорьев П.Я., Солуянова И.П., Яковенко А.В. Желчнокаменная болезнь и последствия холецистэктомии: диагностика, лечение и профилактика // Лечащий Врач. 2002, № 6, с. 26–32.

5. Калинин А.В. Желчнокаменная болезнь // Гастроэнтерология и гепатология. Диагностика и лечение: руководство для врачей.- М.: Миклош, 2007.- С.515-534.

6. Колесников Е.В. Урсодезоксихолевая кислота - «урсолизин»: применение в настоящем и будущем // Укр. тер. журн.- 2008.- № 4.- С. 96-101.

7. Щербина М.Б., Фатеева Т.В. «Урсолизин» в арсенале украинских врачей // Сучасна гастроентерол.- 2008.- № 4.- С. 52-56.

8. Шерлок Ш., Дули Дж. Заболевания печени и желчных путей: М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. - 864 с.

Orziev Z. M., Abdullaeva U. K. Izuchenie jeffektivnosti holelitoticheskoj terapii bol'nyh s zhelchnokamennoj bolezni'ju s uchetom vida narushenija sokratitel'noj sposobnosti zhelchnogo puzyrja / Z. M. Orziev, U. K. Abdullaeva// Nauka. Mysl'. - № 3. - 2015.

© З. М. Орзиев, У. К. Абдуллаева, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Despite the former studying of various aspects of pathogenesis, diagnostics and therapy of delay of prenatal fetal development, now there is a particular interest in studying of etiopatogenetic aspects of delay. The importance of this pathology is defined by its big specific gravity in neonatal incidence and mortality. Studying of the most significant risk factors and features of diagnostics are actual and they created the possibility of carrying out the prevention of delay of prenatal fetal development.

Keywords: delay of prenatal fetal development, obstetrical pathology, medicine.

— ● —

Сведения об авторах

Завкиддин Мансурович **Орзиев**, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней БухГМИ (Бухара, Узбекистан).

Умида Курбановна **Абдуллаева**, магистр 3-курса кафедры пропедевтики внутренних болезней БухГМИ (Бухара, Узбекистан).

— ● —

Подписано в печать 10.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

УДК 378:371.1

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
И ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ¹**

Л. И. Насонова, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», e-mail: ludnas@mail.ru

Л. Н. Балябина, ФПК и ППРО ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», e-mail: geo34@mail.ru

Резюме. В статье предложены определенные шаги по совершенствованию модели управления качеством образования в образовательной организации, одним из которых является создание модели внутришкольной системы мониторинга.

Ключевые слова: образовательная организация, внутришкольная система мониторинга, образовательные услуги, федеральный государственный образовательный стандарт, качество образовательной услуги, образовательное пространство школы, система управления качеством образовательных услуг.

Каждому образовательному учреждению интересна и значима оценка его деятельности со стороны внешнего потребителя. В связи с этим возникает необходимость самостоятельно оценивать качество образования и управлять его изменением. Для этого необходимо создать модель внутришкольного мониторинга, основанной на постоянном изучении социальных и профессиональных потребностей на образовательные услуги.

Это возможно через преобразование системы информационно-аналитической деятельности как основного инструмента управления; совершенствование локальных нормативно-правовых документов как средство перехода к управленческим технологиям делегирования, прозрачности и ответственности.

Мы хотим построить школу равных возможностей. Наша школа – это школа со смешанным контингентом учащихся, где учатся способные и обычные дети. Все они должны реализовать свои возможности в рамках образовательного пространства школы, представленного на рис.1.

¹ Статья представлена Л.Ф. Чупровым, Dr. h. c. mult., к. псих. н., электронный научный журнал «PEM: Psychology. Educology. Medicine».

Целью построения внутришкольной системы мониторинга (ВСМ) является:

- создание школьной системы в оценке качества предоставляемых образовательных услуг;
- формирование прозрачной, объективной и независимой картины результатов обучения.

Рис. 1. Образовательное пространство школы

К основным элементам ВСМ можно отнести:

1. Качество условий образования:
 - мониторинг и оценка деятельности педагогического состава;
 - мониторинг материально – технического и финансового обеспечения;
 - мониторинг удовлетворённости условиями учебно-воспитательного процесса.
2. Качество процесса и содержания образования:
 - организация образовательного процесса;
 - используемые средства и методы обучения и воспитания;
 - качество используемой учебной литературы;
 - формы организации обучения;
 - формы организации внеурочной работы.
3. Качество основных результатов:
 - предметные результаты (динамика обученности, количество медалистов, отличников, хорошистов, двоечников, результаты текущих контрольных работ, предметный мониторинг);

-метапредметные результаты (предметные олимпиады, сформированность познавательных умений, поступление выпускников в учебные заведения);

- личные результаты (мониторинг уровня развития мотивации, уровня социализации, уровня умственного развития, ценностные ориентации).

4. Социальная эффективность:

- наличие конкурса при поступлении,

- информационная открытость,

- удовлетворенность родителей качеством образовательных услуг.

Итоги мониторинга становятся предметом обсуждения на педагогических советах, методических объединениях, классных и родительских собраниях.

Так как в настоящих условиях школа не может позволить себе службу мониторинга, все функции проведения мониторинговых процедур разделены между членами администрации. При необходимости в постоянную группу добавляются другие представители образовательного учреждения или родительской общественности. Виды мониторинга и состав постоянной группы, проводящей его, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Виды мониторинга и ответственные за проведение
в МОУ СОШ №34

Вид мониторинга	Кто проводит	Виды деятельности
Управленческий	Директор, замдиректора по АХЧ	Финансово- хозяйственная деятельность, кадровое обеспечение
Дидактический	Замдиректора по учебной работе, руководители школьных методических объединений	Учебная работа, учебный процесс, промежуточная и итоговая аттестация, учебный план. Рабочие программы
Методический	Замдиректора по учебной работе	Методическая и экспериментальная работа
Воспитательный	Замдиректора по воспитательной работе, социальный педагог	Воспитательная работа
Психолого- педагогический	Психолог, классные руководители	Психологический климат

Медицинский	Социальный педагог, медицинский работник	Показатели здоровья
-------------	--	---------------------

Как процесс мониторинг представляет собой определенные этапы, последовательно сменяющие друг друга. Были выделены следующие этапы:

1-й этап – подготовительный. Определяются объекты мониторинга, формирование экспертных групп, разработка инструментария.

2-й этап – информационный. На данном этапе ведется сбор информации с помощью подобранных методик, наблюдение, анкетирование, изучение нормативных, инструктивных, методических и других вопросов.

3-й этап – аналитический, он включает в себя обработку и систематизацию полученной информации, анализ итогов проведенной работы. Оценку состояния объекта мониторинга, сопоставление с «нормативными показателями», установление причины отклонения на основе логического анализа.

4-й этап – прогностический, содержит оценку состояния объекта мониторинга с помощью разнообразных диагностических приемов, прогнозирование дальнейших тенденций и возможностей развития.

5-й этап – коррекционный, он предполагает разработку стратегии коррекционно-развивающей работы.

6-й этап – заключительный, здесь определяется результативность проведенной работы на основе логического анализа.

Этапы мониторинговых исследований расположены в определенной логической последовательности, все элементы структурно и функционально связаны между собой и представляют единый цикл мониторинга. Выпадение любого элемента делает его малоэффективным и некачественным.

Проведение мониторинга оценки качества образования требует значительных временных затрат. В современных условиях работа с информационной системой «Дневник.ру» позволяет хранить и использовать данные в электронном виде, что значительно облегчает ведение мониторинговых процедур.

На уровне образовательного учреждения данная система позволяет:

- проводить внутренний самоаудит класса, параллели, всей школы;
- выявлять обучающихся, не осваивающих стандарт, а так же тех, кто нуждается в педагогической поддержке по отдельным предметам;
- находить педагогов с большим количеством проблемных компонентов;
- создавать и пополнять портфолио педагогических работников с учетом достижений учителя и его учеников;

- автоматически определять занижение или завышение итоговых оценок;

- снизить нагрузку по формированию отчетности.

Содержательной основой модели ВСМ является процесс достижения новых образовательных результатов, представленных в ФГОС. Основным объектом оценки личностных результатов служит формирование УУД, включаемых в три блока:

- Сформированность основ гражданской идентичности;
- Готовность к переходу к самообразованию на основе учебно-познавательной мотивации, в том числе к выбору направления профильного обучения;
- Сформированность социальных компетенций, включая ценностно-смысловые установки и моральные нормы, опыт социальных и межличностных отношений, правосознание.

Оценка осуществляется в ходе внешних неперсонифицированных мониторинговых исследований на основе централизованно разработанного инструментария. Важным является учет внеучебных достижений и оценка проектов организации деятельности школьников. Данные показатели учитываются в портфолио обучающегося. Информация может использоваться правомерно только в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Объектами оценки метапредметных результатов, представляющих оценку достижения планируемых результатов освоения образовательной программы, являются способность и готовность к освоению знаний, сотрудничеству и коммуникации. Важным становится и способность к решению лично и социально значимых проблем и воплощению найденных решений в практику. Сюда же принято относить использование ИКТ, а так же готовность к саморегуляции и рефлексии. Для мониторинга оценки метапредметных результатов используют несколько процедур. Это может быть защита социального проекта, стартовая диагностика, промежуточная и итоговая аттестация.

Предметные результаты включают освоенные в ходе изучения учебного предмета умения, виды деятельности, формирование научного типа мышления, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами. Основным объектом мониторинга в этом случае становится соответствие стандартам и выделение уровней их достижения. Базовый уровень демонстрирует освоение учебных действий с опорной системой знаний в рамках диапазона выделенных задач. Превышение базового уровня свидетельствует об усвоении опорной системы знаний на уровне осознанного произвольного владения учебными действиями. Пониженный уровень соответствует отсутствию систематической базовой подготовки и имеет значительные пробелы в знаниях и дальнейшее обучение будет затруднено. Для оценки предметных результатов в системе ВСМ целесообразно фиксировать и

анализировать информацию и сформированности умений и навыков, способствующих освоению систематических знаний. Обязательными являются материалы стартовой диагностики, тематических и итоговых проверочных работ по всем предметам, творческих работ, включая учебные исследования и учебные проекты.

Общая картина способов достижения в школе по ступеням выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2.

Способы достижения личностных, метапредметных
и предметных результатов

Ступени обучения	Способы достижения личностных, метапредметных и предметных результатов
Начальная школа	Предметные уроки с применением ИКТ. Внеурочная деятельность. Дистанционные олимпиады и конкурсы. Работа с одаренными детьми (научное общество учащихся «Я – исследователь») Сотрудничество с учреждениями дополнительного образования.
Основная школа	Предметные уроки с применением ИКТ. Внеурочная деятельность. Дистанционные олимпиады и конкурсы. Работа с одаренными детьми (научное общество учащихся, кружки). Сотрудничество с учреждениями дополнительного образования. Сетевое взаимодействие с ресурсными центрами и МУК района.
Средняя школа	Предметные уроки с применением ИКТ. Внеурочная деятельность. Дистанционные олимпиады и конкурсы. Работа с одаренными детьми (научное общество учащихся, кружки). Сотрудничество с учреждениями дополнительного образования и высшими учебными заведениями. Сетевое взаимодействие с ресурсными центрами и МУК района.

Динамика – один из важнейших показателей в оценке образовательных достижений. Положительная динамика – основание для принятия решений об эффективности учебного процесса и работы

учителя и образовательного учреждения. Система ВСМ позволяет достаточно полно оценивать динамику формирования отдельных личностных качеств, динамику овладения метапредметными действиями и предметными результатами. Характеристика оценочных процедур и инструментов оценки результатов и качества представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Оценочные процедуры в образовательном учреждении
МОУ СОШ №34

Вид оценочной процедуры	Время проведения	Содержание	Формы и виды оценок
Стартовая работа	Начало сентября	Определяет актуальный уровень знаний, а так же намечает зону ближайшего развития и предметных знаний, организует коррекционную работу в зоне актуальных знаний.	Фиксируется учителем в обычном и электронном журнале, в ЭЖД ученика отдельно оцениваются задания актуального уровня и уровня ближайшего развития. Результаты работы не влияют на дальнейшую итоговую оценку.
Диагностическая работа	Проводится на входе и выходе темы при освоении способов действий или средств.	Направлена на проверку пооперационного состава действия, которым необходимо овладеть учащимся в рамках решения учебной задачи.	Результаты фиксируются по каждой операции и не влияют на дальнейшую оценку.
Самостоятельная работа	Не более одной в месяц	Направлена на возможную коррекцию результатов предыдущей темы или на параллельную отработку и углубление текущей	Учитель проверяет и оценивает только те задания, которые ученик решил и предъявил на оценку.

		темы.	
Проверочная работа	Проводится после решения учебной задачи	Проверяется уровень освоения предметных культурных способов/средств действия	Все задания обязательны для выполнения. Учитель оценивает все задания и строит персональный профиль ученика по освоению предметного способа/средства действия.
Решение проектной задачи	Проводится 2-3 раза в год	Направлена на выявление уровня освоения ключевых компетентностей.	Экспертная оценка по специально созданным экспертным картам. По каждому критерию 0-2 балла.
Посещение консультаций	Проводится 1 раз в неделю	Ставит задачу обучения учащихся задавать «умные» вопросы	Фиксируется учителем в электронном журнале. 1 балл – присутствовал, 2 балла – задавал вопросы, 3 балла – задавал « умные вопросы»
Итоговая проверочная работа	Конец апреля - май	Включает основные темы учебного года. Задания разного уровня рассчитаны не только на проверку уровня знаний, но и развивающего эффекта обучения	Оценивание 5-бальное, отдельно по уровням. Сравнение стартовой и итоговой работ
предъявление достижений ученика за год	Конец апреля - май	Каждый учащийся должен продемонстрировать все, на что способен	Философия этой формы оценки в смещении акцента с того, что учащийся не знает

			и не умеет, к тому, что он знает и умеет по теме и предмету, перенос педагогической оценки на самооценку
--	--	--	--

Как правило, организует и проводит эти работы администрация школы. По итогам изучения отдельных предметов проводится итоговая интегративная проверочная работа в виде проекта. Она должна составляться на основе указанных в начале года планируемых результатах обучения. Проект выносится на публичную защиту. Заключительный этап работы – представление личностных достижений и их оценка. Качественная характеристика составляется на основе портфолио ученика, его рефлексивной самооценки и публичной презентации итогов обучения за год.

Если рассматривать управленческий компонент оценки качества образовательных услуг, нужно сказать об оценке условий необходимых для достижения современного уровня образования. Сюда относятся экспертная оценка учебных программ и информационно-образовательной среды образовательной организации.

Нормативно – правовая база учреждения представлена локальными документами, представленными на сайте школы. Наравне с оценкой реализации ООП нужна оценка управления достижениями образовательных результатов. Основной целью в этом случае становится сбор, хранение, обработка и анализ достоверной информации об управленческих решениях, направленных на повышение качества образования. К задачам администрации в этом случае относятся:

- выявление критериев и показателей ВСМ;
- подбор диагностических методик;
- определение частоты сбора информации и ответственных за ее сбор, хранение и обработку;
- определение субъектов мониторинга;
- проведение диагностических процедур и обработки (анализа) полученной информации для принятия управленческих решений, направленных на повышение образовательных результатов и условий их достижения;
- определение рейтинга педагогов и размера стимулирующей надбавки к заработной плате за высокое качество обучения и воспитания;
- контроль за наличием в Положении об оплате труда педагогов и администрации позиций, соответствующих позициям диагностического инструментария ВСМ.

Школьная система качества образовательных услуг разделена на три блока, которые взяты нами вместе с требованиями ФГОС к результатам обучения.

Блок 1 « Качество условий организации образовательной деятельности».

Блок 2 « Качество результатов образовательной деятельности».

Блок 3 « Качество управления образовательной деятельностью».

Методологический инструментарий мониторинга предполагает использование следующих методов. Тестирование – исследовательский метод, позволяющий выявить степень соответствия планируемых и реально достигаемых результатов путем анализа итогов и способов выполнения ряда специально разработанных заданий. Опрос – получение информации, заключенной в словесном общении с обучающимися, педагогам и родителями. Психолого-педагогическое наблюдение – описательный метод исследования, предполагающий целенаправленное восприятие и фиксацию особенностей, закономерностей развития и воспитания. Критериями эффективности могут стать динамика основных показателей: личностной, социальной, экологической, трудовой (профессиональной) и здоровьесберегающей культуры. Так же важно рассматривать динамику детско-родительских отношений и степени включенности родителей в образовательный и воспитательный процесс. Очень важно оценивать динамику социальной, психолого-педагогической и нравственной атмосферы в школе. Итоги проведенного мониторинга позволяют получить информацию о результативности деятельности педагогического коллектива.

Внедрение эффективной модели системы управления качеством образовательных услуг в образовательной организации обеспечит:

- повышение качества образования в образовательной организации,
- повышение эффективности использования внутренних ресурсов образовательной организации (кадры, материально-техническая база и др.),

- положительную динамику удовлетворенности потребителей образовательных услуг,

- повышение конкурентоспособности образовательной организации в образовательной среде муниципального района,

- совершенствование механизмов управления качеством, осуществление упорядочивания административно-управленческих процессов в образовательной организации, повышение профессиональной компетентности руководителей образовательной организации и педагогических работников по вопросам оценки качества и управления качеством образования.

К ожидаемым рискам можно отнести:

– Модель качества образования не будет воспринята частью педагогического сообщества, т.к. требуется перестройка сознания на работу в соответствии с понятием управления качеством.

– Администрация образовательной организации недостаточно самостоятельна в формировании образовательной политики образовательной организации, при принятии управленческих решений вынуждены ориентироваться на мнение вышестоящих органов.

Подводя итог можно сказать, что сегодня главным является управление качеством, т.е. сознательное и своевременное его изменение в определенном направлении. Но это предполагает построение системы механизмов и технологий управления качеством.

В работе были предложены шаги по совершенствованию модели управления качеством образования в МОУ СОШ № 34 через создание ВСМ, необходимой в условиях реализации ФГОС, которая эффективно будет работать в сочетании с внешним мониторингом образовательной организации, осуществляемым через электронные ресурсы сайтов www.kpmo.ru и www.bus.gov.ru.

Литература:

1. Артемьева, М.Н. Все о качестве / М.Н. Артемьева // Важные вопросы в СМК.- 2007. -№1 (46). С. 12-17.

2. Болотов, В. А. Становление общероссийской системы оценки качества образования / В. А. Болотов // Вестник образования России.- 2007. -№14. С. 46-53.

3. Болотов, В. А. Система оценки качества российского образования / В. А. Болотов // Педагогика. -2009. -№1. С. 22-31.

4. Грушанская, Е. Система оценки качества образования – региональный подход / Е. Грушанская // Народное образование. - 2008. - №8. С. 80-84.

5. Гуменюк, Т.А. Педагогический совет «Управление процессом формирования системы качеств знаний учащихся»/ Т.А.Гуменюк// Управление современной школой. Завуч.-2012.-№ 4. С. 79-94.

6. Дружкина А. В. Отдел менеджмента качества. Система менеджмента качества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgau.ru>

7. Иванов, А. Внутришкольная система мониторинга/ А.Иванов //Управление школой.-2014.-№ 1.С.4-11

8. Ильина, А.В. Моделирование процессов управления реализацией основной образовательной программы общеобразовательного учреждения// Современные проблемы науки и образования/ www.science-education.ru

9. Чуприна Э.А. Положение о внутришкольной системе оценки качества образования/ Э.А.Чуприна//Практика административной работы в школе.-2012.-№ 1. С.6-10

10. Fend, H.: Gute Schulen – schlechte Schulen. Die einzelne Schule als pädagogische Handlungseinheit, in: Die Deutsche Schule, Heft 3 1986, S. 275-293.
11. Feuchthofen, J., Severing, E (Hrsg.); Qualitätsmanagement und Qualitätssicherung in der Weiterbildung, Neuwied 1995.
12. Gnahs, D.: Qualifizierung in der Weiterbildung, Manuskript 1994.
13. Krohner, S., Timmermann, D.: Qualitätssicherung durch Qualitätsmanagement, Bielefeld 1997.
14. Oelkers, J.: Ist Bildung meßbar? In: Zeitschrift für Bildungsverwaltung Heft 2, 1992, S. 5-15.

Nasonova L. I., Baljabina L. N. Sovershenstvovanie organizacionnoj struktury i izmenenija v sisteme upravlenija kachestvom obrazovatel'nyh uslug v uslovijah organizacii FGOS / L. I. Nasonova, L. N. Baljabina // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Л. И. Насонова, Л. Н. Балябина, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

– • –

Abstract: This article proposes specific steps to improve model of quality management of education in educational organizations, one of which is the development of a model of school-based monitoring system.

Keywords: educational organization, school-based monitoring system, educational services, Federal state educational standard, quality of educational services, educational environment of school, quality management system of educational services.

– • –

Сведения об авторах

Людмила Ивановна **Насонова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Любовь Николаевна **Балябина**, слушатель ФПК и ППРО ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

– • –

Подписано в печать 10.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА) ¹

Е. А. Сидорова, Российский университет дружбы народов.

Аннотация. В статье проводится анализ эффективности развития и становления системы оценки результатов обучения в высшей школе. Показаны особенности становления и корректировки параметров для подобного обучения с учетом вступления отдельных государств в систему Болонского процесса и адаптации параметров оценки итогов Болонского процесса в национальном образовании.

Ключевые слова: преподавание, компетенции, университет, Болонский процесс, качество образования.

Образование как целостная система формирования экономического продукта является по сути своей стремлением государства к возможности собственного развития. При этом качество подготовки специалистов народного хозяйства остается преобладающим. Постепенное развитие и структурирование проблематики подготовки кадров для народной экономики приводят к тому, что каждый из участников хозяйственно-экономических процессов испытывает потребность в высококвалифицированных кадрах. Состояние экономики в мире и в России диктует постепенный переход к информационному состоянию экономической среды, в которой знаниевые компоненты и возможности проектирования и прогнозирования тенденций будут играть значительно большую роль, нежели сам процесс производства. Подобный подход основывается на возможностях и структурах подготовки соответствующих специалистов.

Достаточно спорным остается вопрос о том, насколько эквивалентно оценивать подготовку специалистов в разных странах и компетенциях с возможностями и пониманием динамики образовательного процесса. Для унификации процесса были разработаны положения Болонского соглашения, но они в значительной мере регистрируют перспективы обмена знаниями и компетенциями между университетами и студентами. Однако, оценка качества подготовки компетенций остается не полностью корректным и во многом оцениваются по тем параметрам, которые предоставляет сам ВУЗ. В данном случае оценка идет по авторитетности

¹ Статья представлена Л.Ф. Чупровым, Dr. h. c. mult., к. псих. н., электронный научный журнал «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine».

ВУЗа¹. Возможности подготовки кадров оценивается в международном контексте по двум направлениям: возможностям развития и получения документов о качестве образовательного процесса и оценка самого образования как среды получения продукта от инвестиционных вложений. В то же время неразработанным остается вопрос об эффективности оценки самих подобных продуктов – выбор аттестационного параметра между государством и частной компанией².

Компетенции как составной продукт основывается на стремлении получения и усвоения знаний студентами. Результативность обучения регулируется построением регулярных рейтингов и оценочных фондов агентствами. Одним из параметров остается средняя стоимость выпускника, его прием на работу и первоначальная зарплата³. В Российской Федерации подобные особенности заключаются в мониторинге процессов трудоустройства и построении системы оценки эффективности ВУЗов. В наборе компетенций необходимо учитывать не только количество часов, но также и востребованность в прикладном значении данной компетенции на рынке.

Анализ компетенций в международном аспекте, в представленности различных образовательных программ показывает различие в динамике и контексте образовательных программ. WayneStateUniversity в своих образовательных программа компетенции и качество оценки прогнозирует по достаточному усвоению и структурному наполнению программ⁴. При этом градуирование подобных условий протекает по частной востребованности специалистов на рынке. В североамериканских программах обучения магистров предполагается четкое разделение по степени применения знаний. Оценка знаний предполагает наличие таковых уже на примере поступления⁵. Косвенная форма общественного восприятия усвоения знаний позволяет оценивать их через программы

¹ Venky Shankararaman , Joelle Ducrot. Leveraging competency framework to improve teaching and learning: A methodological approach // Education and Information Technologies. 2015. №2. pp. 115-128.

² Ming-Chin Su, Che-Ming Tsai, Hui-Chi Chang, Wen-Hua Chang , Chen-Yung Lin. Design to Understand Curriculum: Epistemic Practices, Teaching, and Learning in Science // Science Education Research and Practices in Taiwan. 2016. Challenges and Opportunities. Part IV. pp. 331-347.

³ Jérémie Seanosky , David Boulanger, Colin Pinnell, Jason Bell, Lino Forner, Michael Baddeley, Kinshuk, Vivekanandan Suresh Kumar Measurement of Quality of a Course // The Future of Ubiquitous Learning. Learning Designs for Emerging Pedagogies. 2016. Part III. pp. 199-216.

⁴ Competency Assessment. Wayne State University ю <http://hr.wayne.edu/leads/phase1/competency-assessment.php>

⁵ Natalia Miloslavskaya , Alexander Tolstoy. Professional Competencies Level Assessment for Training of Masters in Information Security // 9th IFIP WG 11.8 World Conference, WISE 9, Hamburg, Germany, May 26-28, 2015, Proceedings. pp. 135-145.

повышения квалификации и постдипломного образования¹. Ряд экспертов считает, что уровень достаточный для усвоения знаний и оценки качества образования должен быть построен к уровню ожидаемого трудоустройства без вложений в повышение квалификации.

При этом большинство стран оценивают конкурентоспособность своих выпускников в сравнении с североамериканскими странами². Отраслевая оценка в различных странах претерпевает в соответствии с глобализационными акторами процесс реформирования. Примером может служить реформа медицинского образования в Швейцарии.

Медицинское образование в Швейцарии претерпевает непрерывное реформы с середины 1990-х годов. Первый процесс реформ был инициирован путем повышения информированности граждан, что изменения в требованиях врачей потребуют сопутствующих, существенных изменений в системе медицинского образования³. В соответствии с мандатом Совместной комиссии Швейцарской Медицинской Школы (SMIFK / КИСУ), который является коллегиальным органом швейцарских медицинских факультетов и федеральных органов, участвующих в медицинском преподавании и обучении, в 2002 году был создан швейцарский Стандарт качества оценки результатов обучения для студентов медицинских направлений подготовки (SCLO). В 2003-2004 годах было принято решение пересмотреть SCLO, что привело к нынешней версии, которая была утверждена в SMIFK в 2008 году в части требований, вытекающих из Болонского соглашения, которые были приняты и зарегистрированы. Все швейцарские медицинские школы должны соответствовать SCLO, который будет основой для нового федерального стандарта, который будет разработан летом 2017 года.

Каждый из процессов и отраслей оценки компетенций должен иметь под собой международную основу и нормативный документ. При этом оценка национальных и страновых особенностей должна достигать параметров, определяющих само существование высшего учебного заведения. И если в области обучения бакалавров такое в принципе является возможным, то оценка магистерских программ в значительной мере не выявляет академической направленности или прикладного

¹ Competency Assessments for Public Health Professionals. Workforce Development. http://www.phf.org/resourcestools/pages/competency_assessments_for_public_health_professionals.aspx

² Ronald H. Heck , Xiaoxin Ivy Mu. Economics of Globalization in Higher Education: Current Issues in Recruiting and Serving International Students // Educational Leaders Without Borders. Rising to Global Challenges to Educate All. pp 143-165.

³ Hedwig J. Kaiser , Claudia Kiessling. Two-cycle curriculum – bachelor-master structure according to the Bologna agreement: the Swiss experience in Basle // Tijdschrift voor Medisch Onderwijs. Volume 29, Issue 1 , pp 22-29.

направления ¹. Каждое образовательное учреждение позволяет регулировать данные процессы в той мере, насколько это возможно. Полная оценка эффективности должна также учитывать и структурную основу академической свободы учебного заведения. В целом мы можем выделить несколько международных школ, которые в соответствии с требованиями регионов выпускают материалы методической оценки образовательных программ ². Школа региона США и Канада подстраивается под требования частных инвесторов и общего рынка труда со значительной долей самостоятельного регулирования указанных процессов ³. При этом оценка результатов усвоения компетенций проводится независимыми экспертами, на что делается акцент при сопоставлении рейтингов и реальных ожиданий.

В европейской системе проверки и оценки усвоения компетенций превалирует получение данных как от самих учебных заведений, так и от систем государственной аттестации. Подобное позволяет в полной мере задействовать те отдельные институты, которые формируют частично рынок труда и могут быть использованы в государстве со значительной долей государственного участия в экономике. Подобные проекты могут оцениваться в деятельностной основе развития экономики страны в целом. Оценка усвоения компетенций частными и независимыми игроками зачастую отсутствует. Для Российской Федерации данное положение остается не совсем приемлемым, так как доля государственного участия в образовательном процессе составляет порядка 80% и стремится к повышению. Также государственный заказ на подготовку бакалавров и магистров оценивается порядка 50-60% от всех поступающих в ВУЗы. Учитывая, что отечественный путь может быть ориентирован на экономику развивающейся страны, то необходимо учесть и тот факт, что сопоставление данных и итогов аттестации бакалавров и магистров не всегда соответствуют мировым образцам и критериям оценки. Для этого следует продолжать тенденцию укрупнения учебных заведений, предоставления возможности самостоятельной разработки учебных стандартов по ряду инновационных специальностей. Учет следует строить по возможностям, географичности, международной востребованности выпускников, а также уровню научных публикаций в мировых научных изданиях

¹ David O'Byrne, Weston Dripps, Kimberly A. Nicholas. Teaching and learning sustainability: An assessment of the curriculum content and structure of sustainability degree programs in higher education // Sustainability Science. Volume 10, Issue 1, pp 43-59.

² Michael Orey, Stephanie A. Jones, Robert Maribe Branch. Organizations and Associations in the US and Canada // Educational Media and Technology Yearbook. Volume 36, 2011. Part V. pp 335-478.

³ Christiane Spiel, Barbara Schober, Ralph Reimann. Modeling and Measurement of Competencies in Higher Education – The Contribution of Scientific Evaluation // Tasks and Challenges. 2013. Part 3. pp. 195-206.

Литература:

1. Competency Assessments for Public Health Professionals. Workforce Development.
http://www.phf.org/resourcestools/pages/competency_assessments_for_public_health_professionals.aspx
2. Competency Assessment. Wayne State University
<http://hr.wayne.edu/leads/phase1/competency-assessment.php>
3. Christiane Spiel, Barbara Schober, Ralph Reimann. Modeling and Measurement of Competencies in Higher Education – The Contribution of Scientific Evaluation // Tasks and Challenges. 2013. Part 3. pp. 195-206.
4. David O’Byrne, Weston Dripps, Kimberly A. Nicholas. Teaching and learning sustainability: An assessment of the curriculum content and structure of sustainability degree programs in higher education // Sustainability Science. Volume 10, Issue 1 , pp 43-59.
5. Hedwig J. Kaiser , Claudia Kiessling. Two-cycle curriculum – bachelor-master structure according to the Bologna agreement: the Swiss experience in Basle // Tijdschrift voor Medisch Onderwijs. Volume 29, Issue 1 , pp 22-29.
6. Jérémie Seanosky , David Boulanger, Colin Pinnell, Jason Bell, Lino Forner, Michael Baddeley, Kinshuk, Vivekanandan Suresh Kumar Measurement of Quality of a Course // The Future of Ubiquitous Learning. Learning Designs for Emerging Pedagogies. 2016. Part III. pp. 199-216.
7. Michael Orey , Stephanie A. Jones, Robert Maribe Branch. Organizations and Associations in the US and Canada // Educational Media and Technology Yearbook. Volume 36, 2011. Part V. pp 335-478.
8. Ming-Chin Su, Che-Ming Tsai, Hui-Chi Chang, Wen-Hua Chang , Chen-Yung Lin. Design to Understand Curriculum: Epistemic Practices, Teaching, and Learning in Science // Science Education Research and Practices in Taiwan. 2016. Challenges and Opportunities. Part IV. pp. 331-347.
9. Natalia Miloslavskaya, Alexander Tolstoy. Professional Competencies Level Assessment for Training of Masters in Information Security // 9th IFIP WG 11.8 World Conference, WISE 9, Hamburg, Germany, May 26-28, 2015, Proceedings. pp. 135-145.
10. Ronald H. Heck , Xiaoxin Ivy Mu. Economics of Globalization in Higher Education: Current Issues in Recruiting and Serving International Students // Educational Leaders Without Borders. Rising to Global Challenges to Educate All. pp 143-165.
11. Venky Shankararaman , Joelle Ducrot. Leveraging competency framework to improve teaching and learning: A methodological approach // Education and Information Technologies. 2015. №2. pp. 115-128.

Rederences

1. Competency Assessments for Public Health Professionals. Workforce Development.

http://www.phf.org/resourcestools/pages/competency_assessments_for_public_health_professionals.aspx

2. Competency Assessment. Wayne State University ю <http://hr.wayne.edu/leads/phase1/competency-assessment.php>

3. Christiane Spiel, Barbara Schober, Ralph Reimann. Modeling and Measurement of Competencies in Higher Education – The Contribution of Scientific Evaluation // Tasks and Challenges. 2013. Part 3. pp. 195-206.

4. David O'Byrne, Weston Dripps, Kimberly A. Nicholas. Teaching and learning sustainability: An assessment of the curriculum content and structure of sustainability degree programs in higher education // Sustainability Science. Volume 10, Issue 1 , pp 43-59.

5. Hedwig J. Kaiser , Claudia Kiessling. Two-cycle curriculum – bachelor-master structure according to the Bologna agreement: the Swiss experience in Basle // Tijdschrift voor Medisch Onderwijs. Volume 29, Issue 1 , pp 22-29.

6. Jérémie Seanosky , David Boulanger, Colin Pinnell, Jason Bell, Lino Forner, Michael Baddeley, Kinshuk, Vivekanandan Suresh Kumar Measurement of Quality of a Course // The Future of Ubiquitous Learning. Learning Designs for Emerging Pedagogies. 2016. Part III. pp. 199-216.

7. Michael Orey , Stephanie A. Jones, Robert Maribe Branch. Organizations and Associations in the US and Canada // Educational Media and Technology Yearbook. Volume 36, 2011. Part V. pp 335-478.

8. Ming-Chin Su, Che-Ming Tsai, Hui-Chi Chang, Wen-Hua Chang , Chen-Yung Lin. Design to Understand Curriculum: Epistemic Practices, Teaching, and Learning in Science // Science Education Research and Practices in Taiwan. 2016. Challenges and Opportunities. Part IV. pp. 331-347.

9. Natalia Miloslavskaya, Alexander Tolstoy. Professional Competencies Level Assessment for Training of Masters in Information Security // 9th IFIP WG 11.8 World Conference, WISE 9, Hamburg, Germany, May 26-28, 2015, Proceedings. pp. 135-145.

10. Ronald H. Heck , Xiaoxin Ivy Mu. Economics of Globalization in Higher Education: Current Issues in Recruiting and Serving International Students // Educational Leaders Without Borders. Rising to Global Challenges to Educate All. pp 143-165.

11. Venky Shankararaman , Joelle Ducrot. Leveraging competency framework to improve teaching and learning: A methodological approach // Education and Information Technologies. 2015. №2. pp. 115-128.

Sidorova E. A. Sovremennoe sostojanie mezhdunarodnyh issledovanij v oblasti ocenki kompetencij i rezul'tatov obuchenija v vysshej shkole (bakalavriat i magistratura) / E. A. Sidorova// Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Е. А. Сидорова, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

– ● –

Abstract. The article analyzes the effectiveness of the development and establishment of assessment of learning outcomes in higher education. The author show the features of the establishment and adjustment of parameters for such training taking into account the accession of separate countries in the Bologna process and adaptation of assessment options of the outcome of the Bologna process in the national education.

Keywords: teaching, competence, university, Bologna process, quality of education.

– ● –

Сведения об авторе

Евгения Александровна **Сидорова**, аспирант Российский университет дружбы народов (Москва, Россия).

– ● –

Подписано в печать 10.10.2015.
© Наука. Мысль, 2015

РИТОРИЧЕСКИЕ ЭССЕ ДЛЯ ДАГЕСТАНСКИХ БАКАЛАВРОВ¹

М. Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия)

e-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется, что такое риторическое эссе и дается примерный перечень эссеистских мини-сочинений, которые являются востребованными в дагестанской поликультурной студенческой аудитории. При этом отмечается, что данная публикация является первой попыткой исследования рассматриваемого аспекта, а в тематику творческих работ-эссе могут быть включены любые актуальные вопросы в современном обществе.

Ключевые слова: риторическое эссе, дагестанский бакалавр, поликультурная аудитория, сочинение, тематика.

Вначале отметим, что рассматриваемый аспект в дагестанской филологии и педагогике является вообще не исследованным и наша статья, возможно, считается первой попыткой описания данного вопроса.

Сочетание «Риторическое эссе» в практике и теории ораторского искусства фактически не используется. Мы же данное словосочетание впервые обнаружили в выражении «Риторическое эссе как продукт риторической критики» [14]. Более удачным и частотно употребляемым, на наш взгляд, является сочетание «Эссе по риторике», в котором, возможно, конкретизировано, о чем необходимо писать и говорить.

Прежде чем дать студентам задание подготовить сочинение-эссе, следует подумать о том, что дагестанские бакалавры сначала должны понять сущность эссе. В специальной литературе пишут, что «Эссе – мировоззренческий жанр, который позволяет адресату и адресанту выступать в роли собеседников» [10, с. 143]. Живость и убедительность эссеистской речи придают различные виды риторических фигур и тропов и умение преподнести материал в форме диалога. Это важно в силу того, что эссеист всегда предполагает наличие адресата, для общения с которым адресант заранее тщательно готовится.

Слово «Эссе» проникло в русский язык из французского (франц. *essai* – попытка, опыт, набросок, проба, очерк) и исторически восходит к латинскому слову «*exagium*» (взвешивание) [8, с.628-829; 11, с. 786; 15, с. 293; 19 и другие источники].

«Цель эссе состоит в развитии таких навыков, как самостоятельное творческое мышление и письменное изложение собственных мыслей»

¹ Статья представлена Т. М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензент работы: доктор филологических наук Р.Ш. Халидова (Махачкала, Россия).

[19]. При этом обращаем внимание и на то, что можно подготовить и аудио- или видеозапись эссе и любые формы словесного выражения должны в первую очередь воспитывать молодого человека в духе уважительного отношения к себе и окружающим.

По В.В. Смолененковой, риторическая критика есть риторическое эссе [17], или критическое эссе, которое также называют риторико-критическим эссе [13]. Мы разделяем данную точку зрения, но для удобства используем понятие «Риторическое эссе», суть которого вкратце состоит в свободном изложении собственной точки зрения по поводу того или иного востребованного обществом вопроса, используя на письме минимальное количество средств.

Н.В. Акованцева считает, что эссе – это один из вопросов, «...отвечая на который учащийся должен написать небольшой рассказ (эссе)» [1, с. 17]. Интерес представляет и то творческое задание, которое дано в качестве примера к вопросу про эссе: «Согласны ли вы с утверждением, что русский язык сейчас переживает кризис? Обоснуйте свою точку зрения» [1, с. 17]. Далее читаем: «Вопрос «Эссе» можно использовать в тех случаях, когда есть необходимость получить развернутый ответ учащегося на вопрос или небольшой рассказ (сочинение), а также в тех случаях, когда нет возможности применить какой-либо вопрос специального типа...» [1, с. 17]. Действительно, эссе помогает подробному разъяснению рассматриваемого актуального вопроса.

Специального теоретического материала про риторическое эссе мы студентам-бакалаврам не даем, т.к. определенные знания по эссе они получили на школьной скамье. Ведь выпускникам до поступления в вуз пришлось написать сочинения и по русской литературе, и по русскому языку, а также эссе по другим гуманитарным предметам на занятиях и во время проведения ЕГЭ по окончании школы. Но в новое тестирование нами включено элементарно простое задание с определением, что такое эссе: «Прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции на частную тему, трактуемую субъективно и неполно [12, с. 913], - это а) ляссе, б) плиссе, в) хамсе, г) эссе» [6, с. 123]. По определению видно, что эссе - это маленькое произведение в прозе, у которого нет строгой структуры и суть которого раскрывается частично по усмотрению автора.

Естественно, любопытные студенты зададут вопрос о том, почему же в Интернете можно найти поэтические эссе, среди которых «Эссе о современном учителе», «Студенческая жизнь», «Поэтическое эссе по мотивам произведений А.П. Чехова» и др. Объясняем, что любое правило имеет исключения. При этом нас интересуют только риторические эссе, содержание и суть которых могут быть изложены по-разному. И мы не отказываемся от мысли о том, что риторическое эссе, как и любое другое эссеистское сочинение, может быть и стихотворным.

В настоящее время нами накоплен опыт и подобрана необходимая литература и электронные источники для написания доклада или реферата про риторическое эссе. При этом следует обращаться и к теоретическому материалу про разновидности эссе (философское, критическое, педагогическое, психологическое и др.).

Студенческую аудиторию следует заранее подготовить, чтобы она смогла воспринять своеобразие эссе. Для этого мы подбираем такие тексты, которые можно считать риторическими и которые должны быть востребованы в многонациональной аудитории.

В качестве риторических эссе на занятиях можно применять гамзатовские прозаические произведения, в которых актуализируются нравственные аспекты, характеризующие дагестанское поликультурное общество [9]. Среди так называемых эссе известного писателя особо хочется выделить следующие работы: «Назовем орла орлом» [9, с. 335-348], «Высокие звезды» [9, с. 349-361], «Слово о дружбе людей» [9, с. 379-386], «Быть требовательным» [9, с. 150-158], «Навстречу современности» [9, с. 158-165], «Творить для народа» [9, с. 174-179], «Уверенность» [9, с. 114-118] и др. Мы считаем, что извечные вопросы, освещенные автором, всегда современны и злободневны. Поэтому бакалаврам, естественно, можно предложить подготовить сочинение-эссе по ряду публицистических произведений Р.Г. Гамзатова, среди которых специально следует выделить «Конституцию горца» [9, с. 7-18]. При этом уместны и очень удачны для указанной выше цели и собрание высказываний мастера слова «Отец говорил», «Абуталиб сказал...», «Из записной книжки» и «Услышанное и придуманное» [9, с. 40-80].

При обучении бакалавров писать эссе или выступать в роли эссеистов мы часто опираемся на собственный опыт написания сочинений и пользуемся творческими работами бывших студентов, которые отражали в своих заданиях проблемы на злобу дня: «Вспомнил!», «Звонок из прошлого», «Ностальгия», «Три вопроса президенту», «Счастливы ли дагестанцы», «Что такое качественное образование?», «Что имеем – не храним, потерявши – плачем», «Цыплят по осени считают», «Дружба народов - дружба языков», «Дагестан в единой семье», «Поликультурное воспитание», «Дагестанцы толерантны?», «Скажи, кто твой друг...», «Что посеешь, то и пожнешь» и др. На наш взгляд, всякий студент-гуманитарий должен превратиться в эссеиста в зависимости от сложившейся ситуации, потому что из всех жанров художественной публицистики наибольшей воздействующей (риторической) способностью обладает именно эссеистика [10, с. 143]. Бакалавры благодаря умению применять такое оружие в коммуникации, как риторическое слово, должны стать эссеистами, которые готовы выступать экспромтом, ибо это им понадобится в любых условиях, в том числе и в форс-мажорных обстоятельствах. Речь же мы произносим постоянно, но такая речь не всегда риторична и действенна.

Хотя эссе является субъективным жанром, мы призываем студентов при описании или рассуждении приблизиться к реальности, объективности, справедливости, учитывать нравственные стороны обсуждаемого вопроса, возрастные особенности, социальное положение и психологическое восприятие присутствующих. Ведь есть вещи, которые по этическим соображениям ни в коем случае нельзя озвучить в любой аудитории. Поэтому темы для эссе должны быть актуальными и интересными для молодого поколения, получающего высшее образование, но в то же время при подборе тематики нельзя затрагивать вопросы, которые могут спровоцировать конфликтные ситуации.

Все мини-сочинения студентов, написанные в форме риторических эссе, читаются в аудитории и обсуждаются. Так даем бакалаврам возможность критически относиться к произносимой, но заранее подготовленной речи, и к комментариям по поводу прозвучавшего эссе.

В каждом эссе проявляются морально-нравственные качества, индивидуальные черты и своеобразный талант молодого автора. К примеру, одно из практических заданий звучит следующим образом: «Напишите эссе “«Что такое риторика для дагестанца?»» [7, с.42]. Данное сочинение бакалавры должны подготовить к первому практическому или семинарскому занятию – после получения информации о сути риторики на вводной лекции и ознакомления с материалами про эссе через рекомендованные источники и Интернет. Дагестанские студенты, с которыми мы работаем, легко справляются с таким заданием – сразу на первый план выходят ценностные ориентиры многонационального народа нашей республики, отражение которых в работе четко показывает, каковы установки воспитания подрастающего поколения и в каком направлении оно движется в настоящее время.

Риторическое эссе «Ломоносов – пионер в русской риторике, ибо...» [7, с. 49] бакалавры презентуют на истории русской риторики. При этом молодыми людьми акцент делается на научных риторических знаниях об отечественном красноречии XVIII века, приобретенных в течение короткого времени обучения азам указанной выше дисциплины.

На семинарском занятии по теме «Судебное красноречие» бакалавры демонстрируют свои творческие способности, риторические умения и навыки в критическом эссе «Можно ли назвать современный суд гуманным?» [7, с. 54]. Данное задание у студентов часто вызывает отрицательные эмоции, желание высказаться, потому что учащиеся юноши и девушки регулярно сталкиваются с нарушениями людьми своих гражданских прав и обязанностей. При этом обычно наказываются те, кто не совершал преступлений. Такое занятие часто превращается в резонансное мероприятие местного значения, потому что периодически проходят судебные процессы, где служители Фемиды не всегда ведут себя правильно и справедливо. Таких свежих примеров предостаточно. Не случайно на занятии часто возникают споры о том, применимо ли понятие

«гуманность» в отношении современного суда, и не удивительно, что выражение «В спорах рождается истина» не всегда звучит как правильное высказывание.

В дагестанской аудитории обычно принято писать эссе на психологическую, социальную, философскую и прочие темы. Мы же предлагаем риторические эссе как новизну в обучении, в которой наличествуют специфические черты философии и логики, культурологии и этики, психологии и педагогики, аргументации и языковой нормы, права и менталитета и пр. Поэтому во время работы над эссе и при его анализе бакалавры реализуют свои потенциальные возможности и приобретают знания по филологии, праву, политике, истории, религии, философии, социологии, педагогике, психологии, экономике и по другим отраслям общественной деятельности и направлениям науки. При этом на первом месте стоит словесность, ибо эссе и есть небольшое литературное произведение, которое используется как в художественной литературе, так и в литературной критике и публицистике [15, с. 293].

Считают, что объем эссе – от трех до семи страниц напечатанного текста [19]. Мы же полагаем, что можно написать эссе небольшого объема – до двух страниц. Даже материал в полстраницы или из одной страницы может стать объемом интересного и актуального в молодежной аудитории эссе. Так, бакалаврам мы даем подготовить творческое задание: «Напишите маленькое эссе (минимум 50 слов) «Демосфен – учитель современности» [7, с. 45]. Рекомендуем учащимся также реализовать свои творческие способности в мини-сочинениях «Дагестан в условиях глобализации» и «Поэтами рождаются, ораторами становятся. Согласны ли вы с мнением Цицерона?» (до 100 слов). Правда, таких маленьких заданий-эссе в нашем списке пока только несколько.

Ряд научных статей можно рассматривать как риторические эссе в связи с тем, что они посвящены ораторскому искусству и в них поднимаются актуальные проблемы современности. Так, на первом практическом занятии студенты получают информацию о статье «Кое-что о студенческой риторике по-дагестански» [5, с. 23-26; 7, с. 42], само название которой дает подсказку бакалаврам, что они должны услышать новую и креативную информацию.

Известен случай рассмотрения публикации автора настоящей статьи как научное эссе: «Ученый из Дагестана М. Ваджибов в своем научном эссе осветил такую актуальную тему, как Болонский процесс. По его мнению, основные требования Болонского процесса не всегда однозначно воспринимаются студентами и вузовскими педагогами. Это объясняется тем, что тестирование не способствует компетентному подходу и лишено непосредственного общения между педагогом и студентом. Именно этого опыта не хватает будущим дагестанским молодым специалистам, большинство из которых являются билингвами» [18, с. 2]. Для любого эссе характерна эссеистская, свободная форма построения

речи, чего нет в научной статье, которая подчиняется строгим правилам. Очевидно, автор газетной статьи нашел в самом названии и содержании нашей работы элементы публицистики, наличие которых мы, естественно, не отрицаем.

Данный газетный источник натолкнул нас к мысли о расширении тематики риторических эссе в форме вопросительных предложений: «Какова речь билингва?», «Болонский процесс – это необходимость?», «Помогает ли бакалаврам тестирование?», «ЕГЭ – это благо?» и др. Кстати, само название той статьи было нами частично оформлено в виде риторического вопроса: «Болонский процесс: получают ли знания студенты-билингвы Дагестанского государственного университета в результате внедрения «европейских» методов в изучение русского языка и культуры речи?» [3, с. 111]. Такие формулировки актуализируют дагестанскую студенческую аудиторию, что приводит к активизации учебного процесса и его результативности.

Те дневниковые записи риторов, которые обычно делают бакалавры на практических занятиях по риторике, мы также рассматриваем как риторическое эссе [4, с. 86-94]. Не случайно к разновидностям эссе относят два основных типа речи: «...описание (зарисовку) и размышления в различных жанрово-стилистических формах: эссе-рецензию (мнение заинтересованного читателя, не претендующего на обоснованную оценку), эссе - художественную зарисовку (лирическую миниатюру), эссе-заметки («узелки на память», «осколки», «дребезги» и другие варианты названий, придуманные писателями), эссе - дневниковую запись, эссе-письмо (во всех функциональных разновидностях)» [16].

В учебной литературе читаем: «Эссе относится к жанрам с нестрогим заданными жанровыми характеристиками» [11, с. 786]. Поэтому сочинение «Мои первые впечатления от учебы в университете», которое первокурсники обычно пишут в конце сентября, можно считать первым опытом подготовки эссе, т.к. мы не требуем, чтобы бакалавры соблюдали определенные правила оформления. Образцы сочинений-эссе бывших студентов мы озвучиваем с целью подготовить теперешних студентов-первокурсников к самостоятельному написанию творческой работы по заданной теме.

При подготовке критического эссе молодой человек должен уметь пользоваться риторическим инвентарем, куда обязательно следует включать дефиниции по предмету, умение подбирать необходимые средства речевой выразительности, излагать мысли четко и логично, правильно и лаконично. При этом применение элементов убеждающего дискурса, который имел место в действительности, украсит любое риторическое занятие.

Итогом обучения риторическому эссе может стать конкурс на лучшее публицистическое сочинение, для которого мы бы выбрали тему под названием «Мой дагестанский риторический идеал». Завершить курс

риторики мы также советуем или сочинением «Что мне дала риторика?», или эссе «Спасибо, Риторика! Ты - царица всех наук!», или анализом-беседой по предмету через эссе под названием «Рыцарь-оратор на пять минут», или эссеистской творческой работой «Актуален ли в дагестанском обществе “Манифест ратора” В.И. Аннушкина?» [2, с. 8-11]. При этом в перечень предлагаемой тематики риторических эссе для дагестанских бакалавров могут быть включены любые актуальные вопросы в современном поликультурном обществе.

Литература:

1. Акованцева Н.В. Тестирование в процессе обучения студентов-нефилологов русскому языку и культуре речи // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике: материалы XVII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013.

2. Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.

3. Ваджибов М.Д. Болонский процесс: получают ли знания студенты-билингвы Дагестанского государственного университета в результате внедрения «европейских» методов в изучение русского языка и культуры речи? // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия: Материалы Международной научно-практической конференции. 27-28 мая 2009 г. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2009. - С. 111-113.

4. Ваджибов М.Д. «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике: материалы XVII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013. – С. 86-94.

5. Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 23-26.

6. Ваджибов М.Д. Риторика: учебное пособие для бакалавров гуманитарных специальностей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Махачкала, 2014.

7. Ваджибов М.Д. Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

8. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

9. Гамзатов Р.Г. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 7. Публицистика, статьи, эссе. Пер. с авар. - М.: Советский писатель, 2003. - 432 с.

10. Крейтер К.М. «Я» - концепция в эссеистике // Риторика в новом образовательном пространстве: Материалы XVI Международной научной конференции (Санкт-Петербургский государственный горный институт, 1-3 февраля 2012 г.). – СПб., 2012.

11. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.

13. Программа курса «Риторическая критика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/990055/ritoricheskaya-kritika> (дата обращения - 19.08.2015).

14. Риторическая критика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/data/programs/ritkrit.pdf> (дата обращения - 20.08.2015).

15. Русова Н.Ю. От аллегии до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – М.: Флинта; Наука, 2004.

16. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. Учебное пособие / Отв.ред. З.С. Смелкова. – М.: Наука, Флинта, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/84.htm> (дата обращения 29.08.2015).

17. Смолененкова В.В. Понятие риторической критики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37416.php> (дата обращения 20.08.2015).

18. Тажудинова А. Двужычие – историческая данность. Газета «Дагестанская правда» от 28.05.2009 г. - № 159-160. - С. 2. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/6642/> (дата обращения - 10.08.2015).

19. Эссе – что такое, как писать, сочинение эссе, примеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fwww.bgpu.ru%2Falumnus%2Fessay.pdf&name=essay.pdf&c=55f51d742c92> (дата обращения - 29.08.2015).

Vadzhibov M.D. Ritoricheskie jesse dlja dagestanskih bakalavrov / M.D. Vadzhibov // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© М. Д. Ваджибов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

Abstract. In the article the author defines what rhetorical essay is and provides an indicative list of essay mini-compositions, which are required among Dagestanian multicultural student audience. It is noted that this publication is the first attempt to study such issue, and the essay subject may include any topical issues of contemporary society.

Keywords: rhetorical essays, Bachelor of Dagestan, multicultural audience, essay topics.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 30.10.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доцента кафедры методики преподавания русского языка
и литературы Дагестанского государственного университета
Ваджибова Малика Джамалутдиновича

«Риторические эссе для дагестанских бакалавров»

Р. Ш. Халидова, Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Россия), *e-mail: rashi-dr@mail.ru*

Аннотация. Рецензия на статью: Ваджибов М.Д. Риторические эссе для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. 2015. №3.

Общеизвестно, что правильная и точная, ясная и понятная, богатая и эмоциональная речь позволяет должным образом выразить мысли, идеи, воздействовать не только на сознание слушателя, но и на его чувства, воображение, волю. Уровень речевой культуры человека позволяет продуктивнее решать задачи профессиональной деятельности.

Считаю, что статья доцента Ваджибова М.Д. «Риторические эссе для дагестанских бакалавров» посвящена привлечению внимания будущих специалистов к богатству и стилевому многообразию русского языка, к интересной в педагогике и лингвистике теме.

Необходимо отметить, что рассматриваемый аспект – обучение риторическому эссе в условиях дагестанско-русского двуязычия - не был объектом специальных исследований в теории и практике преподавания риторики в школьной и вузовской аудитории. Поэтому считаю, что новизна и актуальность данной работы самоочевидны. В эпоху глобализации и наблюдающегося снижения речевой культуры в мультилингвальной среде такие публикации востребованы в качестве образцов для обучения.

В работе Ваджибов М.Д., основываясь на мнениях авторитетных ученых, определяет особенности риторического эссе как речевого жанра. Видно, что исследуемое понятие подвергнуто тщательному анализу, после чего изложена собственная точка зрения автора, как нам кажется, объективная и точная. Это дает основание считать работу самостоятельным научным трудом.

В статье дается примерный перечень эссеистских мини-сочинений, которые рекомендуется использовать в дагестанской поликультурной студенческой аудитории. Тематика творческих работ-эссе не имеет границ, в нее могут быть включены самые разнообразные и актуальные темы, характерные для поликультурного общества.

Данная статья отвечает современным требованиям, предъявляемым к работам такого формата, и может быть рекомендована в печать.

Литература:

1. Ваджибов М.Д. Риторические эссе для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. 2015. №3. С. 43-51.

Halidova R.Sh. Recenzija na stat'ju docenta kafedry metodiki prepodavanija ruskogo jazyka i literatury Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta Vadzhibova Malika Dzhamalutdinovicha «Ritoricheskie jesse dlja dagestanskih bakalavrov» / R.Sh. Halidova // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015..

© Р. Ш. Халидова, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Review on the article: Vadzhibov M.D. Rhetorical essay for bachelors of Dagestan // Science. Thought. 2015. №3.

— ● —

Сведения об авторе

Рашидат Шахрудиновна **Халидова**, заведующий кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, доктор филол. наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 30.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

**ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ (СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

Я. Б. Гетман, Ростовский филиал Российского Государственного
Университета Правосудия (Ростов-на-Дону, Россия)
e-mail: yanget@rambler.ru

Аннотация. В содержании статьи исследуются проблемы правовой природы института административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, научные разработки по исследуемому вопросу, а также смежной проблематике, взаимодействие ТК РФ и КоАП РФ, норм административно-правового и трудового характера, правоприменительная и судебная практика по указанной категории дел. Анализируются различные подходы к исследованию данной проблемы, рассматриваются перспективы дальнейшего развития и совершенствования административного и трудового законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, трудовое отношение, отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров.

Одним из факторов, позволяющих обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, выступает право на свободный труд (ст. 37 Конституции РФ). Устанавливая гарантии трудовых прав и свобод граждан, государство одновременно устанавливает ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе и посредством применения мер административной ответственности [1,2].

Закон действует, когда он применяется. Именно практика служит критерием оценки жизнеспособности КоАП РФ, в ходе ее нарабатывается опыт субъектов административной юрисдикции, выявляются пробелы и несовершенство действующих правовых норм. Круг проблем, связанных с применением КоАП, довольно широк. Обратим внимание на некоторые из них. Во-первых, усложнение содержания КоАП РФ и механизма его реализации обуславливает необходимость дальнейшего развития теории правоприменения в административно-юрисдикционной деятельности. Одной из центральных проблем применения норм административно-деликтного законодательства является квалификация административных правонарушений. Важность правовой оценки содеянного определяется

строгой нормативной определенностью административно-правового запрета, которая находит выражение в особой юридической конструкции – составе административного правонарушения. Именно доказывание наличия (отсутствия) признаков состава в деянии определенного лица является главным содержанием квалификации административных правонарушений.

Значительную сложность представляет применение норм Кодекса с бланкетной диспозицией (они составляют большинство в Особенной части КоАП РФ). Анализ нового административно-деликтного законодательства свидетельствует не только о расширении круга бланкетных норм, но и об усложнении этого блока нормативной основы квалификации административных правонарушений. Достаточно сказать, что при правовой оценке административных правонарушений правоприменитель должен обращаться к соответствующим нормам практически всех действующих кодексов, значительному числу федеральных законов и иных нормативных правовых актов, причем многие из них сами по себе – сложные правовые образования. В частности, таковым является ТК РФ. Это еще раз свидетельствует о том, что для осуществления административно-юрисдикционной деятельности необходимы глубокие знания ТК РФ и других нормативных актов, без которых невозможно правильное применение норм об административной ответственности, в контексте рассматриваемой проблематики. В настоящее время для правильного применения норм трудового законодательства, необходимо следовать по следующей схеме:

1. Необходимо определить правовой статус работника, его трудовую функцию, круг прав, обязанностей и ответственности.

2. В соответствие со ст. 5 и ст.11 ТК РФ большинство правоприменителей, отдают предпочтение при применении трудового законодательства, специальным законам. В правоприменительной практике в настоящее время, как правило, приоритет отдается правовым нормам, содержащимся не в кодексах, а в других федеральных законах[3]. Так, ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», в соответствии с которой «федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, неурегулированной настоящим Федеральным законом». Следовательно, данный Федеральный закон устанавливает приоритет специального закона над общим. Аналогичная правовая норма содержится и в ст. 22 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: «законодательство Российской Федерации о труде распространяется на судей в части, не урегулированной настоящим законом».

3. Руководствуясь ст.11 ТК РФ следует определить характер возникших отношений: трудовые, гражданско-правовые, специальные...? С одной стороны, согласно ст. 16 ТК РФ «трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом в результате назначения на должность». Сформированное в статье 56 ТК РФ понятие трудового договора позволяет выделить его основные признаки, помогающие отличить его от гражданско-правовых договоров, связанных с применением труда, – договора подряда, договора возмездного оказания услуг, договора поручения и других.

В ходе проведенного исследования выявлено непосредственное влияние неправильного определения характера возникших отношений, на привлечение к административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Достаточно большое количество работодателей, в обход закона, продолжают заключать гражданско-правовые договоры с лицом, фактически осуществляющим трудовую деятельность. Выгода работодателя очевидна: выше характер ответственности работника, не нужно предоставлять никаких социальных гарантий, нет необходимости самостоятельно уплачивать налоги и т.д. Ситуация эта регулировалась ещё с 2001 года статьёй 11 Трудового Кодекса Российской Федерации, которая и на сегодняшний момент даёт возможность переквалифицировать гражданско-правовой договор в трудовой со всеми вытекающими последствиями. Но недобросовестные организации и предприниматели пользовались тем, что прямого запрета описанных действий ТК РФ не содержит, а работникам очень часто не хватает уровня правосознания, чтобы доказать свою правоту, подкрепляемую справедливой нормой. Именно поэтому принципиальное значение имеют изменения в статью 15 Трудового Кодекса Российской Федерации, (часть вторая введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ) с 2013 года дополняется: «Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается». Законодатель напрямую запрещает подмену трудовых правоотношений гражданскими. Вряд ли такую инициативу можно упрекнуть в несправедливости. Более того, в этом же году в ТК РФ появляется статья 19.1, детально закрепляющая, какими лицами может осуществляться переквалификация договора.

В связи с этим в случаях, когда отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном ТК РФ, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового

законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права (ст. 11 ТК РФ).

Изучение дел, рассмотренных судами, показало, что нередко трудовые договоры подменяются гражданско-правовыми.

Так, между индивидуальным предпринимателем *З.* и *Е.*, *С.* и *К.* были заключены договоры подряда. Из материалов дела видно, что заключёнными договорами фактически регулировались трудовые отношения: *Е.*, *С.* и *К.* были приняты на постоянную работу в качестве продавцов в торговый комплекс «Балатон», с ними были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, увольнение их было произведено в соответствии с нормами трудового законодательства.

Разрешая дело по иску *Е.*, *С.* и *К.* к индивидуальному предпринимателю *З.* о восстановлении на работе, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что между сторонами возникли трудовые правоотношения, и рассмотрел спор, руководствуясь нормами Трудового кодекса РФ[4].

Попытки замаскировать трудовой договор под какой-либо гражданско-правовой договор (подряда, оказания услуг и др.) встречаются на практике повсеместно.

Так, *Б.* обратился с иском к ООО «Алина-инвест» о взыскании заработной платы, указывая на то, что между ним и ответчиком был заключен договор на автомобильные перевозки грузов на определенный срок. Расчеты между сторонами, согласно условиям этого договора, производятся путем передачи автомобиля в собственность перевозчика по прошествии 2 лет с момента его заключения. Однако ответчик отказался передавать данный автомобиль в собственность истца, в связи с чем последний просил взыскать причитающуюся ему заработную плату из расчета 5.000 руб. в месяц, т.к. он надлежаще исполнял свои трудовые обязанности, не имел дисциплинарных взысканий и не получал заработную плату в течение 2 лет. В суде было установлено, что между сторонами был заключен возмездный договор транспортной экспедиции, в рамках которого истец надлежаще исполнил свои обязанности, а ответчик своих обязательств не выполнил, в связи, с чем суд взыскал с него в пользу истца заработную плату в размере 120.000 руб.[5].

В правоприменительной практике имеют место случаи заключения трудовых договоров, которые фактически регулируют права и обязанности сторон, вытекающие из гражданско-правовых отношений.

Между главами крестьянских хозяйств *Я.*, *Т.* и *А.* был заключен трудовой договор. Предметом этого договора являлась определённая возмездная услуга *А.* а именно: выполнение за соответствующее вознаграждение работы по взысканию материального ущерба с Мартыновского агрокомплекса «Ростовводкомплект».

Суд, рассмотрев дело по иску А. к Я, Т. о взыскании зарплаты, постановил решение, которым характер договора, заключённого сторонами, правильно определён как гражданско-правовой[5].

Приведенные выше положения играют решающее значение при правовой оценке административных правонарушений посягающих на трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, так как именно правоприменитель должен обращаться к соответствующим нормам законодательства о труде.

Литература:

1. Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013 г. № 19. С. 16-22.

2. Гетман Я.Б. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.

3. Ершова Е.А. Трудовое право в России. М.: Статут, 2007.

4. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013.

5. Справка «О результатах обобщения практики рассмотрения судами Ростовской области гражданских дел, вытекающих из трудовых правоотношений». Ростов-на-Дону, 2002.

6. Хусяинов Т.М. Социально-правовой анализ трудовых соглашений с занятыми в сети Интернет (на примере Нижегородской области) // Политика и Общество. — 2015. – № 3. – С.294-302. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.3.14368

 Getman Ja.B. Pravoprimeritel'nye problemy kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij v sfere trudovyh otnoshenij (sovremennye problemy teorii, zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki) / Ja.B. Getman // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Я. Б. Гетман, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. In contents of the article some problems of the legal nature of institute of administrative responsibility for violation of the labor law and other regulations containing standards of the labor law, scientific development on the

studied question, and also an adjacent perspective, interaction of the Labor Code of the Russian Federation and Code of the Russian Federation for Administrative Offences, standards of administrative and legal and labor nature, law-enforcement and court proceedings on the specified category of affairs are investigated. Various approaches to research of this problem are analyzed, prospects of further development and improvement of the administrative and labor legislation are considered.

Keywords: administrative responsibility for violation of the labor law and other regulations containing standards of the labor law, the labor relation, difference of the employment contract from civil contracts.

— ● —

Сведения об авторе

Яна Борисовна Гетман, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Ростовского филиала Российского Государственного Университета Правосудия.

— ● —

Подписано в печать 30.10.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ¹

М. Г. Мокшанов. Академия ФСИН России (Рязань, Россия),
e-mail: michael_97@mail.ru

Резюме. В работе рассматриваются вопросы происхождения термина «гибридная война», причины его появления и варианты ее устранения. Рассмотрена классификация гибридных войн по мультиузловому признаку, необходимость своевременного выявления и устранения «негласных» (гибридных) войн.

Ключевые слова: гибридная война, конфликт, проблемы, устранение, классификация.

Одной из актуальных проблем нашей современности являются гибридные войны. Гибридная война не закреплена юридически, а выявить гибридную войну и доказать ее существование практически невозможно. Что же такое гибридная война? История образования термина сводится к концу XX века. Так, данный термин был использован в США для описания военной стратегии, объединяющей в себе обычную войну, малую войну и кибервойну. [2]

Сейчас мы можем наблюдать множество различных трактовок термину «гибридная война». К примеру, подполковник Корпуса морской пехоты США Билл Неметт считает, что гибридная война – это современный вид партизанской войны, который объединяет современные технологии и современные методы мобилизации.

Дэвид Килкаллен, автор книги «Случайный партизан» утверждает, что термин гибридная война – это лучшее определение современных конфликтов, но автор подчеркивает, что она включает в себя комбинацию партизанской и гражданской войн, а также мятежа и терроризма.[3, с. 190]

По мнению Александра Никитина генерал-майора в отставке, секретаря Центрального политсовета Партии защиты российской Конституции «Русь» под гибридной войной понимают войну с использованием всех имеющихся средств за исключением прямого применения вооруженной силы. Пропаганда и дипломатия, экономика и финансы – все пускается в ход для нанесения максимального ущерба противнику, вплоть до провоцирования социальных беспорядков на его территории и вооруженных конфликтов на границах. [1, с. 2]

Исходя из определений, можно сформулировать определение термину гибридная война. Так, гибридная война-это война, происходящая негласно путем использования различных компонентов: пропаганды, дипломатии,

¹ Рецензент работы: Рецензент работы: профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент С. М. Воробьев.

информации, экономики государства, привлечение инвестиций со стороны, страны агрессора для дестабилизации ситуации в обществе, организации террористических актов, однако без прямого вооруженного конфликта. Данные компоненты направлены на достижение определенных стратегических целей. Стоит отметить, что для ведения гибридной войны не вызывает необходимости разработки новой системы оружия, военной техники, достаточно уже имеющихся в наличии.

Гибридные войны могут быть мультиузловыми - проводимые и государствами, и различными негосударственными акторами. Эти мультиузловые действия проводятся либо различными подразделениями, либо одним и тем же.

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз различного типа: традиционные, нестандартные, масштабный терроризм, а также подрывные действия, в ходе которых используются различные, нередко инновационные технологии для противостояния превосходящей военной силе. Это могут быть, например, массированные кибератаки, действия в энергетической сфере и многое другое.

Комплекс гибридных угроз формируется по заранее определенному стратегическому замыслу и воздействует на широкий спектр военных и гражданских целей противника, включая население страны-мишени. Конечная цель состоит в подрыве совокупной мощи государства, позиций и влияния правительства внутри страны и на международной арене. Таким образом, в отличие от других видов угроз комплекс гибридных угроз ориентируется строго на выбранный объект воздействия (конкретную страну-мишень), имеет четко определенный формат и заранее определенную конечную цель и представляет собой ядро стратегического замысла операции. Успешная реализация комплекс угроз зависит от наличия источника, способного обеспечить необходимые силы и средства, а также возможности доступа к ним. Такой синергетический эффект применения гибридных угроз обуславливает их особую опасность для всей системы обеспечения национальной безопасности страны.

К числу наиболее важных характеристик гибридных угроз можно отнести:

- источники угроз: государство, террористическая организация, структуры транснациональной организованной преступности, олигархические кланы.

- состав угроз, который определяется возможностями и целями того, кто их формирует, а также уязвимыми местами объекта воздействия.

- масштаб или размах угроз, определяющий границы зоны их воздействия, которые зависят от количества и доступности объектов угроз, а также возможностей их предварительного вскрытия и изучения.

Гибридная война не может возникнуть сразу. Как и обычная война, гибридная война является результатом разработки и подготовки проекта

войны заблаговременно. Именно после подготовки каждого шага, страна (страны) участницы запускают в действие проект войны.

Противостояние гибридной войне является актуальной темой различных конференций и круглых столов, в ходе которых выдвигаются различные предложения по противодействию гибридным войнам. Так, на данный момент предложено создание своих собственных информационных пропагандистских структур, ориентированных на конкретную аудиторию населения, создание научных организаций, которые будут разрабатывать технологии противодействия враждебной пропаганде в обществе с использованием современных информационных технологий. Одной из мер противодействия может выступить укрепление экономики, повышение уровня жизни в стране, а также устранение явных проблем государства, которые могли бы вызвать недовольства граждан страны.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что гибридные войны невозможно увидеть закрепленными юридически, как правило, они происходят негласно. Актуальной задачей любой из стран противостоять данной войне, готовить свою страну к возможной гибридной угрозе со стороны государства агрессора.

Литература:

1. Гибридная война // Topwar. [2015]. URL: <http://topwar.ru/60623-gibridnaya-voyna.html> (дата обращения: 07.09.2015)
2. Гибридная война // Википедия. [2014—2015]. Дата обновления: 01.05.2015. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70992351> (дата обращения: 03.09.2015).
3. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Права человека и естественное право // Право и образование. 2006. № 5. С. 112-130.
4. Kilcullen D.: The Accidental Guerrilla / C.Hurts & CO., - 2009. – 306 p.

Mokshanov M. G. Aktual'nye voprosy protivostojaniya gibridnym vojnjam v uslovijah sovremennoj dejstvitel'nosti / M. G. Mokshanov // Nauka. Mysl'. - № 3. - 2015.

© М. Г. Мокшанов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. In the article author examines the origin of the term "hybrid war", its causes and ways of its elimination. It is presented the classification of hybrid wars on multi-nodecharacteristic, the need for timely detection and elimination of "secret" (hybrid) wars.

Keywords: hybrid war, conflict, problems, elimination, classification.

— ● —

Сведения об авторе

Михаил Геннадьевич *Мокшанов* – курсант 2 курса юридического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, Россия).

Подписано в печать 30.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ, КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ¹

Р.Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России (Н.Новгород, Россия)

e-mail: romaN7771777@yandex.ru

А.А. Количенко, Нижегородская академия МВД России (Н.Новгород, Россия)

e-mail: KolicheNkoa@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи помогает нам определить сущность и роль государственного принуждения в обеспечении общественного порядка на основе функционирования правового государства.

Ключевые слова: государственное принуждение, общественный порядок, правовое государство.

Система государственной власти обусловлена задачами по установлению в обществе состояния стабильности, упорядоченности и спокойствия. Стабильность общества возможна лишь при наличии системообразующих факторов, на которых основывается власть. Так, государство может быть представлено как единый организм, в котором протекают взаимоотношения социума и власти, состоящие из множества компонентов. Власть можно понимать как способность и возможность осуществлять свою волю (государством, личностью), оказывать необходимое воздействие на деятельность, сознание людей с помощью насилия, авторитета, легальных рычагов воздействия.

В настоящее время, происходит демократизация российского общества, провозглашение правового государства [1]. Из этого исходит тенденции к становлению гражданского общества, в котором степень политического участия и уровень политического сознания довольно велик, что заставляет людей решать возникающие конфликты с помощью правовых регуляторов. Бесспорно, что без эффективного государственного управления невозможно полноценное проведение социальной политики, качественных изменений в стране, направленных на расширение правовой культуры граждан [8]. Именно поэтому очень важен правильный выбор надлежащих методов осуществления государственной власти [7, С. 3]. В связи с этим, неспособность государственных органов действенно решать возникшие в российском обществе проблемы (в частности рост преступности) требует рассматривать государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка.

¹ Статья представлена Т. М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия).

Напряжённая обстановка в обществе в связи с текущими событиями на Украине, действиями России на Ближнем Востоке, дестабилизация экономического курса страны - могут повлечь не здоровые социальные явления и процессы. В этой стези государство как открытая саморазвивающаяся система, вступает регулятором социума, который в свою очередь обладает определённой специфичностью.

Что бы понять сущность реализации государственного принуждения в обществе как опоры осуществления государственной власти, разберёмся в сути понятия общественный порядок. Для этого рассмотрим несколько точек зрения ученых. Так В.В. Лазарев считает, что: «Общественный порядок – это определённое свойство системы общественных отношений, состоящее в такой упорядоченности социальных связей, которая ведет к согласованности и ритмичности общественной жизни, беспрепятственному осуществлению участниками общественных отношений своих прав и обязанностей и защищенности их обоснованных интересов, общественному и личному спокойствию» [3, С. 8]. Из этого утверждения мы можем понять, что упорядоченность в социальной сфере выступает ведущим фактором в формировании порядка в обществе. Ведь хаос и дестабилизация общественного порядка ведет к кризису как экономическому, так и социальному.

Общественный порядок основывается на нормативной основе. Подчеркнём, что, не нарушая эти основы, могло бы и не понадобиться создание института государственного принуждения, которое защищает и охраняет права и свободы человека и гражданина в обществе.

В этой связи хочется выделить точку зрения В.Н Кудрявцева, который пишет: «Общественный порядок – это социальные нормы в действии, в конкретном осуществлении. Он олицетворяет жизнь, реальное бытие указанных норм, ибо каждая из норм представляет собой не только должное, но и сущее при своей реализации в адекватном поведении людей» [2, С. 14]. Из данного понятия мы можем выделить социальные нормы как основу жизни общества и поддержания общественного порядка. В это стези мы понимаем, что социальные нормы выступают регулятором общественных отношений и, основываясь на праве, осуществляют фундаментальную основу для эффективной действительности общества.

Так, общественный порядок регулируется не только правовыми, но и социальными нормами (нормы морали, обычаи). Таким образом, правовые нормы выступают связующим звеном между государственной властью и социальным порядком. Взаимодействие государственной власти на общественные отношения придает последним чёткую формализацию целеустремленность, качественно новый уровень упорядоченности [4, С. 75]. Следовательно, государственная власть должна выступать инициатором санкционирования правовых норм, которые должны

соответствовать статусу правового государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации.

Возьмем во внимание, что политика демократизации, охватывающая все сферы жизнедеятельности общества, не исключает, а наоборот предполагает применение действенных средств, рычагов воздействия на общество, которыми являются меры государственного принуждения. Ведь исторический опыт показывает, что далеко не любое общество, получившее неограниченную свободу, может ей правильно распоряжаться. Мы считаем, что в правовом государстве жизненно необходим механизм управления. Его основу должен составлять аппарат государственного принуждения. С течением столетий функции данного аппарата радикально менялись, но его задачи оставались неизменными вплоть до нынешнего времени.

Довольно остро стоит проблема – поиска оснований правового принуждения. Так, государственное принуждение как разновидность социального регулирования содержит свои основания во власти и в праве. А право в своей компетенции определяет и границы государственного принуждения.

Рассматривая общественный порядок нельзя не упомянуть о том, что он обеспечивается посредством системы гарантий. Гарантии выступают в качестве тех необходимых условий, без которых невозможно достичь высокого уровня общественного порядка. К примеру, политическая нестабильность не может обеспечить прочность общественного порядка, из этого следует, что политические гарантии, представляющие собой демократический режим правления и исходящее из него народовластие, не могут быть осуществлены.

Можно взять во внимание и юридические гарантии, которые являются наиболее действенным средством упрочнения общественного порядка. Это можно пояснить как состоятельность мощного юридического аппарата, использующего меры принуждения.

Скажем о нормативной регламентации мер государственного принуждения. В этой стези отметим, что не существует единого нормативного акта, который мог всеобъемлюще вобрать в себя все основания и порядок применения мер государственного принуждения. Остро стоит вопрос о границах государственного принуждения, ведь его применение связано с ущемлением личной свободы граждан, что противоречит положению находящейся в Конституции Российской Федерации статьи, а именно: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. В силу данной статьи мы можем отметить, что применение государственного принуждения предопределяет гуманный характер в правовом государстве и может иметь место лишь при наличии действительной на то необходимости, которая должна строго регламентироваться указанными в

законе основаниями и в обязательном порядке строгим соблюдением процессуального порядка при его применении.

Отдельным аспектом рассмотрим соотношение государственного принуждения и насилия. Во – первых, они выступают самостоятельными вариантами поведения индивида, скажем, что современный этап социального развития выделяется ростом числа угроз и преступлений, который, несомненно, наносит вред и некий хаос в развитие демократического общества. Факты и случаи терроризма стали довольно обыденными явлениями для российского общества. При такой нынешней ситуации внутри общественности, нельзя говорить о стабильности и устойчивости общественного порядка. Институт государственного принуждения как раз таки и создан, что бы препятствовать усилению и развитию этому не здоровому апогею. Во – вторых, можно рассматривать насилие как один из способов осуществления принуждения. Так, на уровне семейных отношений довольно часто можно встречать насилие, которое проявляется между родителями и детьми. Возможно, применение или отсутствие насильственных методов в современном обществе является показателем правильного или неправильного отношения к детям [4, С.75].

Принуждение – необходимый институт любого государства, оно является одним из методов осуществления государственной власти, а также регулируется и упорядочивается, поскольку выступает не только как средство обеспечения свободы, но и как ее ограничитель. Государственное принуждение «необходимо рассматривать в диалектической связи с правом, и говорить не о «государственном» или «правовом», а о «государственно-правовом принуждении»[5, С. 33]. В связи с этим, отметим, что тесная связь этих явлений говорит нам о правовой основе государственного принуждения и акцентирует наше внимание на правовом положении личности.

Вся реальная деятельность правового государства основывается на праве, следовательно, не правовое принуждение не входит в границы государственного принуждения. Предположим, что если нет свидетельств внешнего воздействия, то и отсутствует государственное принуждение. А ведь принуждение в правовом государстве осуществляется путем воздействия на сознание и поведение принуждаемого субъекта и нацелено на предупреждение негативных последствий, остановку развития социальной девиации, а так же осуществление правосудия по отношению к виновным лицам и в результате восстановление нарушенных прав, свобод или отношений.

Вполне естественно, что без учета разрушительных внешних факторов не могут происходить значимые для общества и государства изменения. Такие как международный терроризм, угроза безопасности нации (обществу) и т.п. Разумно предположить, что необходимо бороться с этими угрозами, но какими методами? В связи с этим вопросом выделим основу обеспечения национальной безопасности, – которой выступают

меры принудительного воздействия на источник опасности со стороны государства, главное из данных мер – государственное принуждение. Следовательно, обеспечивая общественный порядок, государство формирует базис стабильности и устойчивости национальной безопасности.

Повторим, что, в итоге, цели государственного принуждения состоят в обеспечении безопасности, как личности, так и государства, обеспечение законности и правопорядка.

Следует отметить, что в текущее время довольно актуально стоит проблема обеспечения законности в сфере применения государственно-принудительных функций по отношению к общественности. Исходя из этого, мы можем сказать, что проблематика государственного принуждения в правовом государстве требует совершенствования законодательства и более детального изучения для выявления и восполнения пробелов в практической реализации принудительных функций государственными органами, стоящими на страже общественного порядка.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение. 1980.

3. Лазарев В.В. Правовые основы обеспечения общественного порядка. Учебное пособие. Москва. 1987.

4. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка. Нижний Новгород, 1996.

5. Макарейко Н.В. Государственное принуждение и насилие: проблема соотношения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 33.

6. Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве. Саратов, 2013.

7. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.

8. Хусяинов Т.М. Теоретический анализ правовой социализации современной российской молодёжи // Современное образование. 2014. № 4. С.12-22.

© Р. Н. Самойлюк, 2015.

© А. А. Количенко, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The content of this article helps us to define the essence and role of state enforcement in ensuring public order on the basis of functioning of a constitutional state.

Keywords: state enforcement, public order, constitutional state.

— ● —

Сведения об авторе

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России.

Артём Андреевич **Количенко**, курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений, Нижегородская академия МВД России.

— ● —

Подписано в печать 27.10.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

TABLE OF CONTENTS

Editorial column	4
------------------------	---

Historical science

Saprykina M. G. V. I. Lenin and N. A. Berdyaev about the problem of relations of intelligentsia and government (indirect controversy)	7
---	---

Medical science

Ashurov N. G., Ismatova M. I. Modern view on problem of intrauterine growth retardation of fetus (Review article)	13
Arziev Z. M., Abdullayev A. K. Study of effectiveness of cholelitholytic therapy of patients with cholelithiasis based on type of violation of contractility of gall bladder	19

Pedagogical science

Nasonova L. I., Balabina L. N. Improvement of organizational structure and changes in quality management system of educational services in terms of organization of SES	24
Sidorova E. A. Modern state of international research in field of assessment of competences and learning outcomes in higher education (bachelor and master course)	36

Philology

Vadzhibov M. D. Rhetorical essay for bachelors of Dagestan	43
Khalidova R. S. Review on article: Vagabov M. D. Rhetorical essay for bachelors of Dagestan	52

Legal science

Hetman Y. B. Enforcement problems of qualification of administrative offences in the sphere of labor relations (modern problems of theory, legislation and judicial practice)	54
Mokshanov M. G. Current issues of counterhybrid wars in the modern world	60
Samoilyuk R.N., Kolichenko A. A. State enforcement as means of ensuring public order in constitutional state	64

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№3. – 2015.

Выпускающий редактор Л.Ф. Чупров.

Ответственный секретарь П. В. Сабанин.

Ответственные за выпуск: Л. Ф. Чупров, Т. М. Хусяинов, А.А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 3, 14 а.л.

Кол-во стр. 70.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 61+93/94+37.0+81+34

НЗ4